Дмитрий Морозов

ПРАВДИВЫЕ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ ЗНАМЕНИТЫМ КАПИТАНОМ ПО ИМЕНИ ДЖЕЙМС ВРЁТ

1992 г.

Морозов Д.Х.
"Правдивые и поучительные истории, рассказанные знаменитым капитаном по имени Джеймс Врёт".

Издательство "Московский Лицей", 1992 г.

ISBN 5-88564-006-8

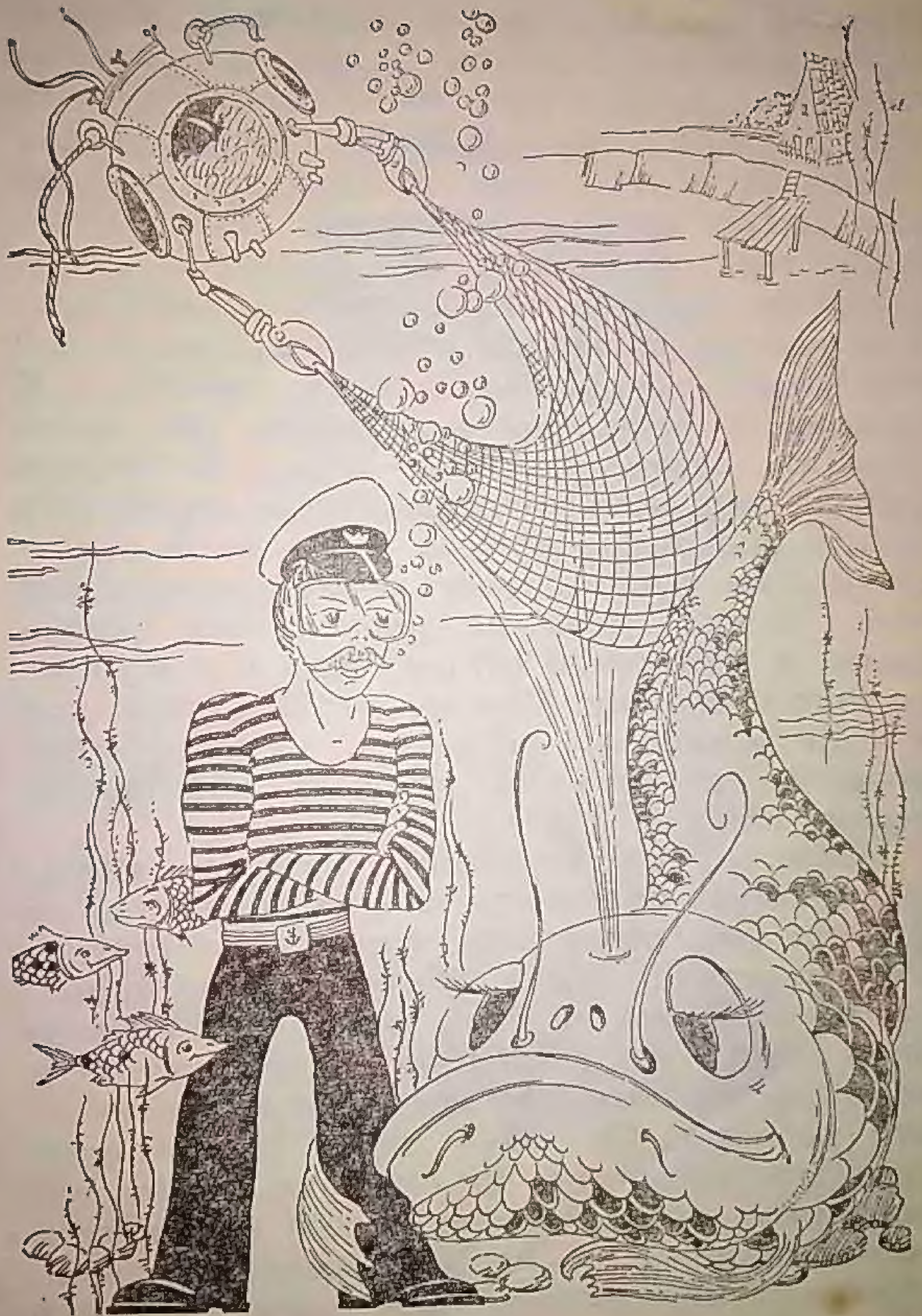
ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Как! Вы меня не узнали? Между тем в любой портовой таверне от Марселя до Порто - Негро стоит мне открыть рот, все посетители стучат кружками по столам и кричат:"Капитан Врёт, Капитан Врёт!" Да, это я, знаменитый капитан Джеймс Врёт. Я принадлежу к старинному роду Врулли из замка Вралли, который дал немало знаменитых путешественников и великих рассказчиков. Ветви нашего рода раскинулись по всей Европе. Немецкий барон Мюнхаузен - мой дальний родственник, а знаменитый Врунгель, капитан русской яхты "Беда" - просто мой троюродный дедушка по материнской линии. Некоторые полагают, что и известный господин Л. Гулливер тоже из нашего рода. Но все наши родственники обладают врожденным отвращением ко всякой лжи. Между тем даже малые дети вряд ли поверят в реальность лилипутов с мизинец и великанов с городскую башню. Так что признать своим родственником этого господина Л. Гулливера я никак не могу. Между тем без ложной скромности скажу, что моя правдивость и честь завоевали мне заслуженное уважение. Даже морские чудовища отказывались от добычи ради дружбы со мной.

КАШАЛОТ

Лет десять назад я командовал рыболовным траулером. В том плавании мы ловили золотистую макрель. Лов начался удачно. В первый же раз наш трал был набит до отказа. Однако при втором тралении он прочно за что-то зацепился. Ничего не понимаю. Мы в открытом море. Глубины большие. Ни камней, ни подводных скал здесь быть не должно. Машины работают на полном ходу. Буксирный трос натянут как струна, а мы ни с места. Остаться без дорогого и сложного орудия лова в самом начале промысла? Этого я допустить не могу. Приказываю помощнику держать машины на полном ходу, надеваю акваланг и прыгаю в воду. И что же я вижу? Огромный кашалот схватил наш трал и изо всех сил тянет назад. Кашалот пыхтит, выбивается из сил, но и трал вот-вот порвется. "Здравствуйте, уважаемый, - говорю я ему (я всегда сначала говорю: "здравствуйте"). - Стоит ли так убиваться ради какой-то авоськи со скумбрией?" Я нарочно назвал макрель ее вторым, неблагородным именем. "Я понимаю, мне стоило рисковать в той истории с золотыми рыбками, но там и добыча была посолиднее". Вижу, кашалот заинтересовался и несколько ослабил хватку.

"В годы моей молодости, - продолжил я, - я исследовал глубины далеких южных морей. Меня опускали за борт на толстом стальном тросе в батисфере, и я наблюдал в

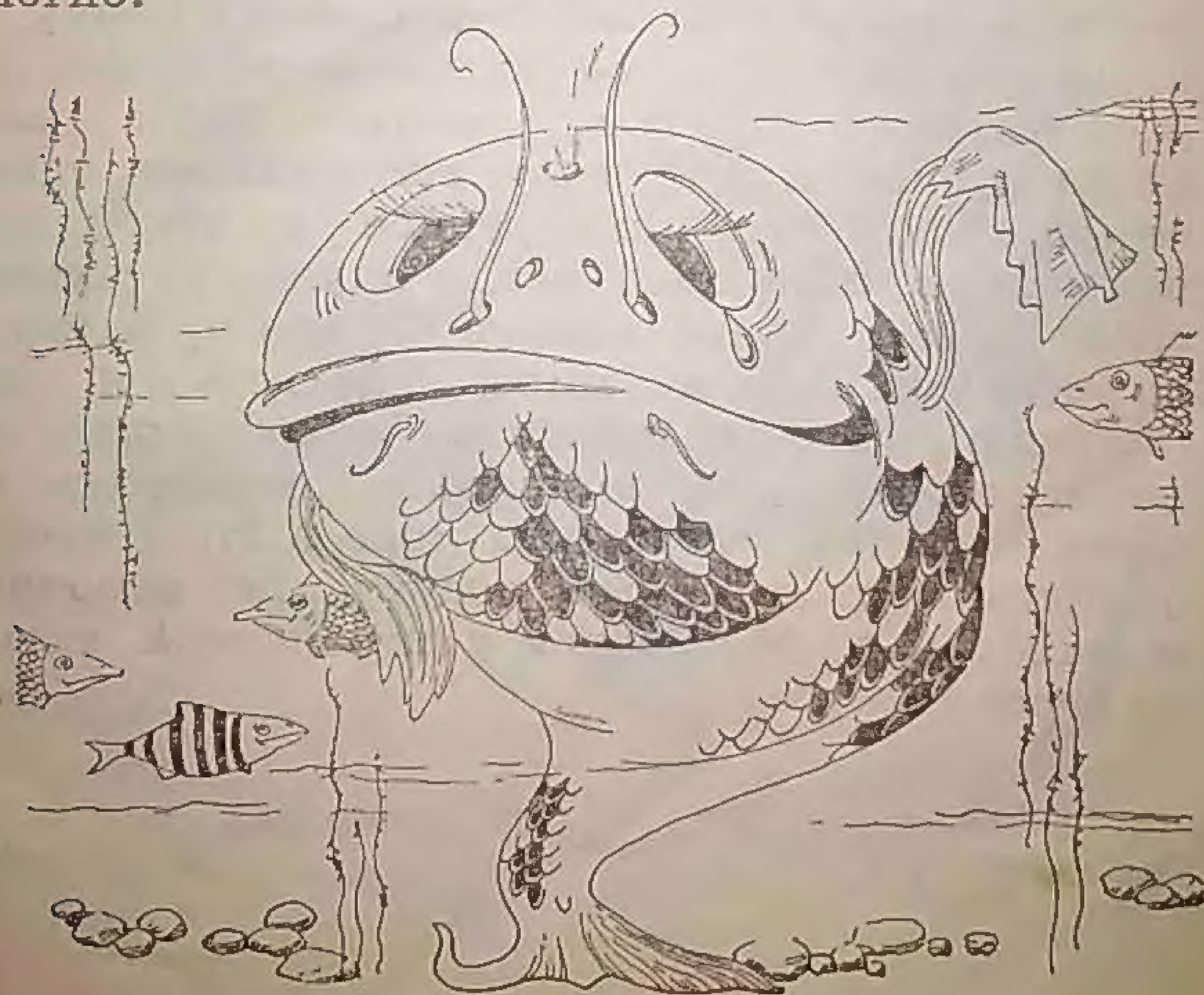

иллюминатор таинственную подводную жизнь. Вдруг за стеклом мелькнула золотая рыбка. Еще одна! И еще! Целая стая золотых рыбок. Сам король пиратов капитан Флинт не видел столько золота. Я быстро достал удочку и одну за другой стал таскать сверкающих рыб. Скоро внутри батисферы образовалась целая гора сокровищ. Но каждый знает, какое оно тяжелое, это золото! Стальной трос не выдержал, со звоном лопнул, и батисфера с ужасающей скоростью стала падать. К счастью, в этом месте морское дно было покрыто слоем мягкого ила. Батисфера пробила его, как пушечное ядро пробивает бумагу, пронзила насквозь весь земной шар и вынырнула на поверхность возле самого моего дома. Чтобы снова не провалиться сквозь землю, я мгновенно открыл люк и выбросил все золото наружу. Моя матушка, увидев, что ее сын вернулся, да еще с кучей золота, бросилась ко мне на грудь и оросила ее слезами радости".

Кашалот от изумления раскрыл пасть. Трал вылетел из нее как камень из рогатки, и наш траулер промчался миль пять, прежде чем помощник сумел застопорить машины. Но мне это уже не было страшно. Кашалот узнал меня. "Капитан Врёт!" - завопил он и стал тереться об меня, как котенок трется об ноги хозяйки. От такой ласки многотонной туши мне стало не по себе, но он быстро опомнился, посадил меня к себе на спину и доставил прямо к борту корабля. В знак дружбы я приказал высыпать ему прямо в

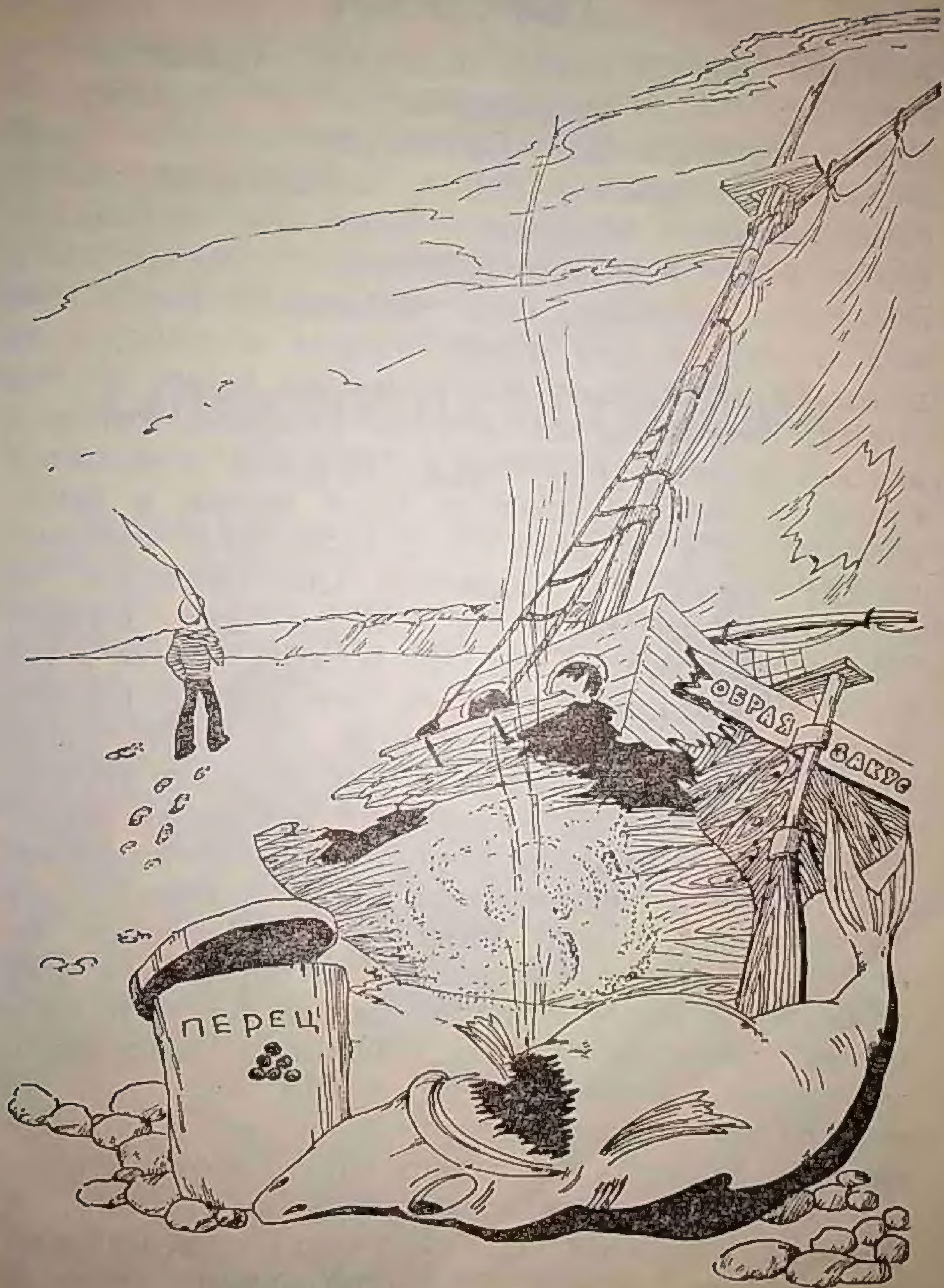
пасть тонны две свежей макрели. Кашалот сглотнул, погладил себя плавником по брюху и проурчал: "Добрая закуска." Мы расстались. На прощание он долго махал мне вслед хвостом.

Вскоре меня захватила романтика одиночных плаваний вокруг света. Не давала покоя слава Френсиса Чичестера. Я купил себе прекрасную яхту "Золотистая Макрель" и стал участвовать в кругосветных гонках. В память о моем друге кашалоте я закрасил старое название и красивыми медными буквами выложил вдоль борта новое: "Добрая Закуска". Она так называется до сих пор, хотя однажды из-за этого названия я чуть не погиб.

АКУЛА

В один прекрасный день, отправившись в дальнее плавание и едва отойдя от причала, я вспомнил, что не запасся свежей рыбой. Я бросил якорь в укромной бухте и только размотал удочки, как услышал страшный треск. Моя яхта стала тонуть. А треск продолжался. Я выглянул за борт и увидел громадную акулу, которая отрывала большие куски обшивки и жадно глотала их. Она прочитала надпись на борту и решила, что моей яхтой можно подкрепиться. Впрочем, и на меня она поглядывала недвусмысленно. Что делать? Другой на моем месте растерялся бы, а я бросился на камбуз, схватил банку с перцем и высыпал ее содержимое прямо в распахнутую акулью пасть. Если вы когда-нибудь раскусывали всего-навсего одно зернышко перца, вываренное в супе, вы поймете, что почувствовала акула, раскусив сразу целую банку самого лучшего, самого жгучего перца в мире! (Другого я не покупаю). Чтобы погасить вспыхнувший в пасти пожар, она принялась пить воду и выпила ее так много, что море в этом месте обмелело, и я прямо посуху, не замочив новых сапог, перебрался с израненной яхты на берег.

ОБРАЯ
ЗАКУС
ПЕРЕЦ

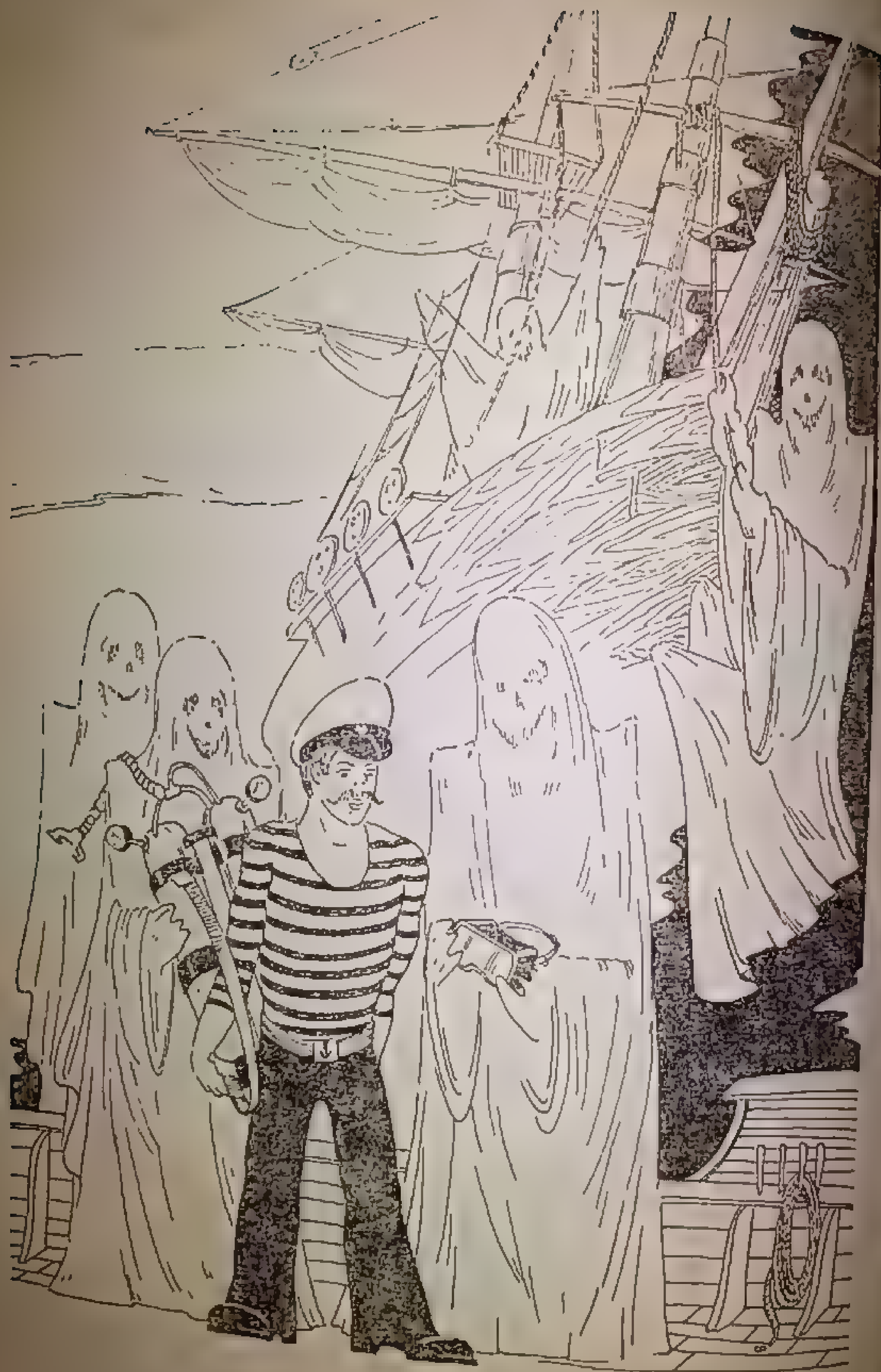
ТОРПЕДА

Но не только морские чудовища и штормы угрожают отважным путешественникам. Однажды я проплывал мимо того места, где в последнюю войну разыгралось крупное морское сражение. Вдруг вижу - далеко за кормой пенный след. Это была торпеда. Она пролежала много лет под водой, а тут вдруг ожила и напала на меня. Я несколько раз изменил курс, но без толку. Это была магнитная торпеда, которая автоматически преследует всякий железный предмет. Я выбросил за борт якоря и запас гвоздей. Не помогло. Я выбросил топоры, ножи, вилки и ложки. Не помогло. Я отправил за борт компас и две книги: "Железная маска" и "Железный поток". На моей деревянной яхте не оставалось ничего железного, а торпеда продолжала преследование! И тут я понял. Как это ничего железного? А моя громадная железная воля? Вот что притягивало торпеду гораздо сильнее, чем якоря и гвозди! Надо было срочно от нее избавляться. Для начала я заплакал от страха, бросился в каюту и спрятался под одеяло. Вечером я не вымыл за собой посуду и не почистил зубы. Торпеда несколько поотстала. Утром я не делал зарядки, не обливался холодной водой и не прибирал палубу. Торпеда болталась где-то в отдалении, но все еще поглядывала в мою сторону. Я перестал готовить себе горячую пищу, бриться и стирать носки. Окончательно торпеда

исчезла из виду, когда я целыми днями валялся на койке, бросал на палубу конфетные обертки, а яхта превратилась в помойку и бесцельно рыскала по волнам. Можно было снова продолжать плавание, но у меня уже не было никакой воли. Пришлось поднять сигнал бедствия. После этого я целый год не выходил в море, пока не вернул себе свою железную волю.

СОКРОВИЩА ПОГИБШИХ КОРАБЛЕЙ.

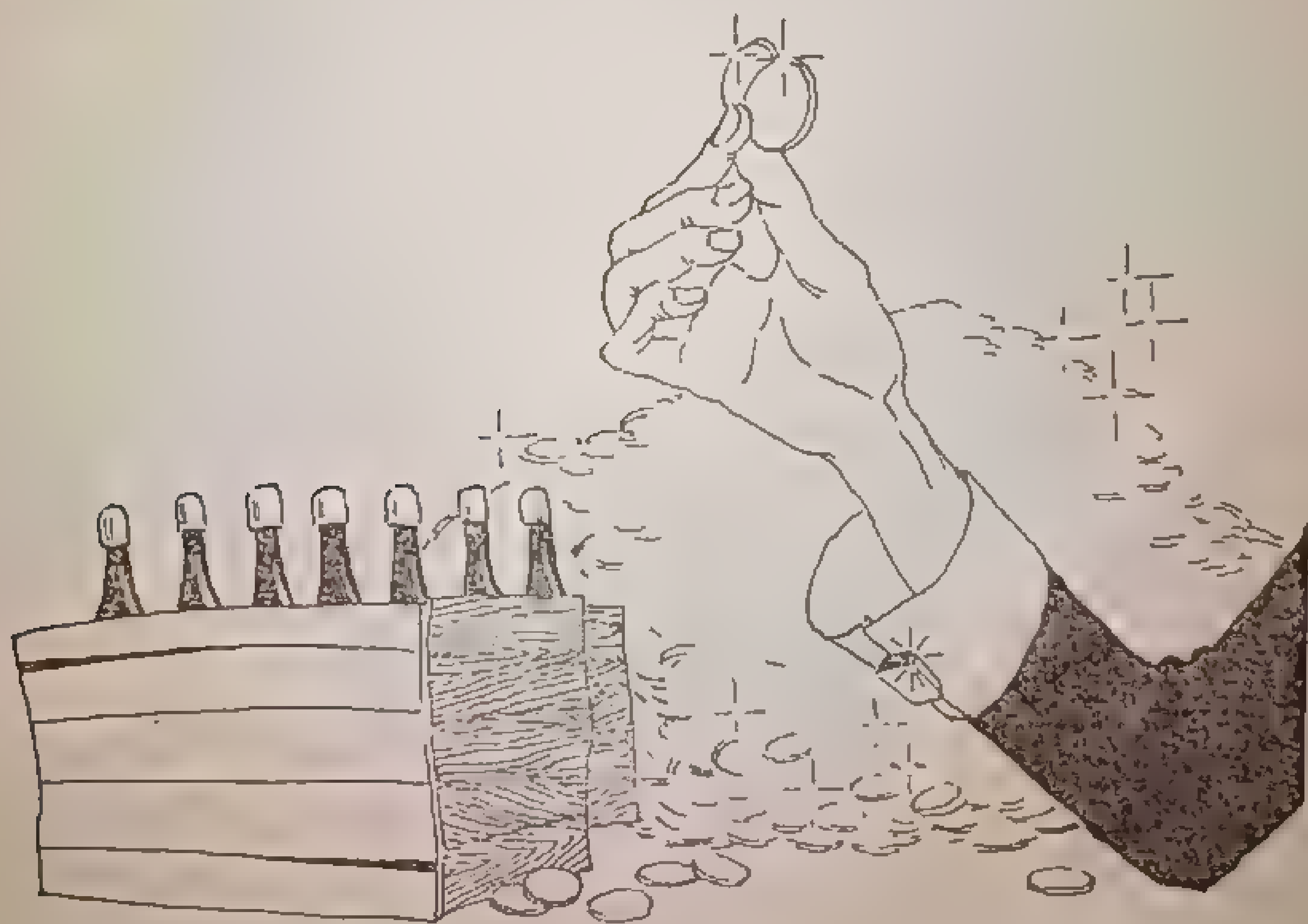
Найти сокровища погибших кораблей мне ровным счетом ничего не стоит. Обычно у каждого клада есть свой призрак. Если клад действительно большой, призраков бывает несколько. Поэтому я выхожу в море ближе к полуночи, беру в руки подзорную трубу и наблюдаю горизонт. Выбрав компанию призраков посолиднее, я отправляюсь прямо к ним. Другого они загрызли бы и утащили на дно, но меня уважает любой призрак от Аляски до мыса Горн. В тот раз их было не меньше десятка. Видимо, клад был стоящим. Я приподнял шляпу и сказал им: "Здравствуйте!" (Вы помните, я всегда сначала говорю: "Здравствуйте"). "Добро пожаловать, дорогой Врёт!" - вразнобой загалдели призраки и помогли мне надеть акваланг. Сокровище действительно было огромным. Вся палуба старинного испанского галеона была завалена золотыми монетами. Я

понял, что за один раз мне их не увезти. Как же быть? Ведь зная мою удачливость, искатели кладов следят за каждым моим шагом. Стоит на минуту оставить сокровище без присмотра, и считай, что его уже нет. Я решил заглянуть в трюм корабля. Нет ли там чего-нибудь, что могло бы мне помочь? Оказывается, в трюме был груз прекрасного шипучего вина. И тут меня осенила идея. Если шампанское, которое выдерживали в подвале всего полгода, так стреляет пробкой, то как должно стрелять вино, которое выдерживали триста лет на дне моря! Моментально сделав в уме расчеты, я под нужным углом направил бутылки на золото и слегка освободил пробки, чтобы они вылетели не сразу, но одновременно. Затем, пулей выскочив из воды, на всех парусах помчался в ближайший порт, откуда дал телеграмму в самый главный английский банк: "Прошу принять от меня на хранение 4 миллиона 300 тысяч двести три золотые монеты старинной испанской чеканки". Едва я успел получить квитанцию, как в море грянул выстрел, и монеты по гигантской дуге полетели в сторону далекой Европы. Служащие банка, получив мою телеграмму, ждали автомобили с золотом. Представляете их удивление, когда монеты начали падать прямо с неба! Человек менее правдивый, чем я, сказал бы что во двор банка упало ровно 4 миллиона 300 тысяч двести три монеты. Но для меня правда, даже неприятная, прежде всего. На двор банка упали всего 4 миллиона 300 тысяч двести

ОДНА монета. Мне стыдно, но в мои расчеты, которые я делал на морском дне без компьютера, вкралась ужасная ошибка. Две монеты отклонились от расчетной траектории и влетели в открытое окно управляющего французским банком! Управляющий, прочтя в газетах об этом удивительном способе доставки денег в банк, все понял. Он был рад воспользоваться случаем познакомиться со знаменитым капитаном и лично вернул мне эти две монеты при моем возвращении в Европу.

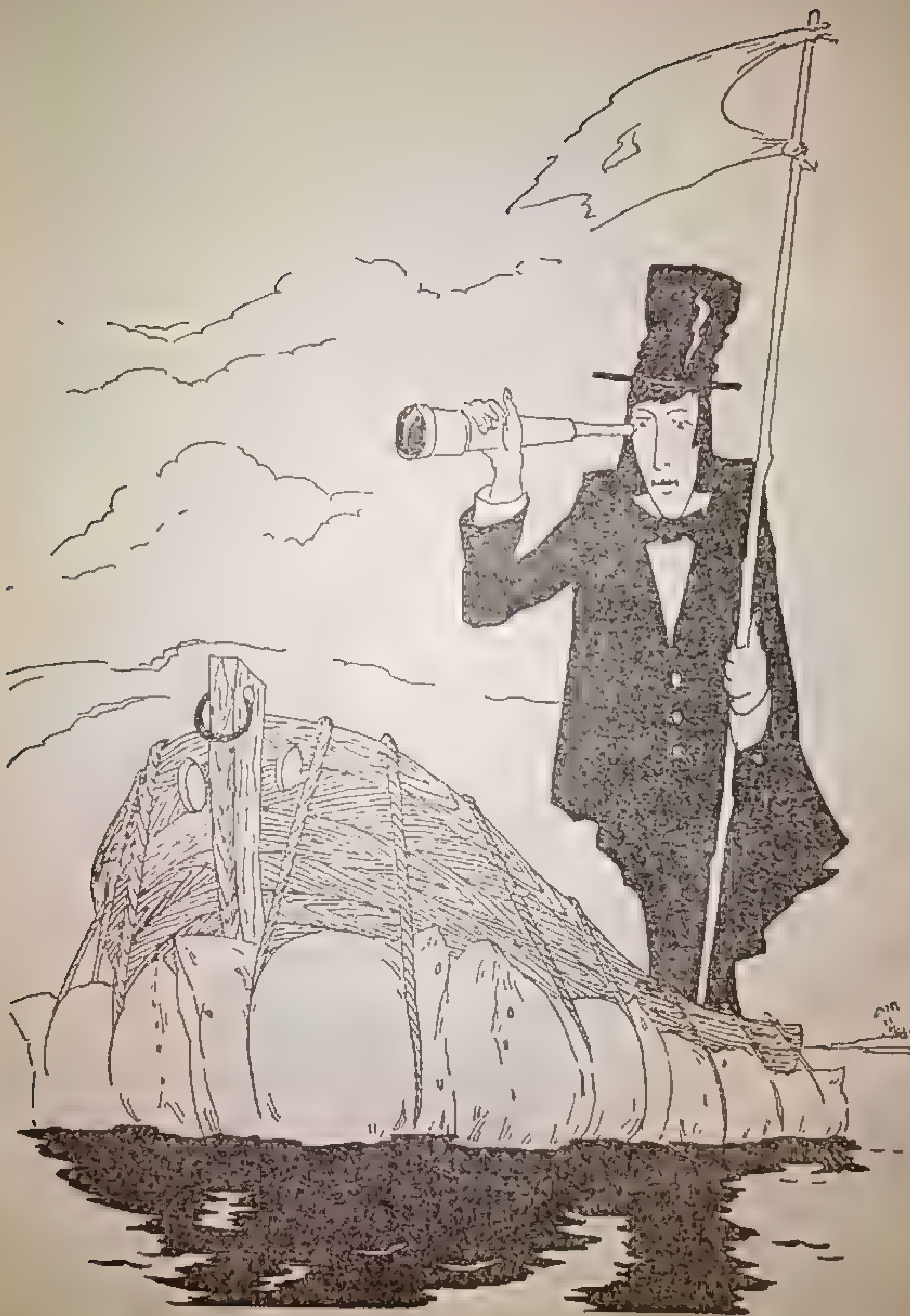
ЛЮДОЕДЫ

Возвращения, между прочим, тоже бывают разными. Однажды я возвращался из дальнего плавания, как вдруг чудовищный шторм обрушился на мою яхту. Паруса были сорваны, навигационные приборы разбиты, и даже компас показывал не на север, а на камбуз. Целую неделю меня несло по волнам неведомо куда. Наконец, к ночи седьмого дня шторм стал стихать, и я бросил якорь вблизи самого берега, который в темноте толком нельзя было различить. Я зажег все огни, чтобы какой-нибудь корабль не наскочил на меня, и упал на койку. Утром я взял свой любимый шампунь "Отмою грязь за один раз" и отправился помыться и привести себя в порядок перед тем, как сойти на берег. Вдруг раздался звон битого стекла, металлический лязг и дикие вопли. Я выскочил на палубу и увидел ужасную картину. Все иллюминаторы и лампочки были разбиты. Снизу на тенте, под которым я так люблю отдыхать в спокойные закатные часы, торчком торчали обгорелые спички. На носу орудовали два низкорослых туземца. Из-за слоя грязи, покрывавшего их полуголые тела, нельзя было понять, к какой расе они относятся. Спутанные сальные космы бились по плечам. Европейского вида штаны, ужасно грязные и рваные, вероятнее всего, они содрали с несчастных путешественников или миссионеров. Туземцы пытались согнуть

запасной якорь толщиной в ногу взрослого человека. Якорь начинал уже подаваться, когда один из них случайно взглянул в мою сторону. "Зырь, шнурок прикандыбал!"- яростно завопил он, и оба бросились ко мне. Язык этот был мне незнаком, но я понял, что ничего хорошего ждать не приходится. Не выпуская из рук шампуня, я мгновенно вскарабкался па верхушку мачты. Туземцы за мной. "Вот вам, вот!" - в панике закричал я и вылил лучший в мире шампунь "Отмою грязь за один раз" прямо в их оскаленные физиономии, прямо в выпученные глаза. Они с воплями бросились к воде смывать шампунь, а я получил возможность оглядеться. И что же я вижу! Моя яхта стоит в той самой уютной бухте, на берегу которой я родился, на холме стоит мой собственный дом, а два дикаря, с которых шампунь смыл грязь - это мои собственные дети! Поразительно, до какой степени можно было одичать всего за три месяца моего отсутствия. К счастью, у меня в доме есть лучшее в мире средство от одичания. Его приобрел еще мой дед, и оно висит на почетном месте у камина, тускло поблескивая пряжкой. Лечение оказалось успешным. Перед очередным плаванием я внимательно осмотрел сыновей. Они уже почти ничем не напоминали людоедов.

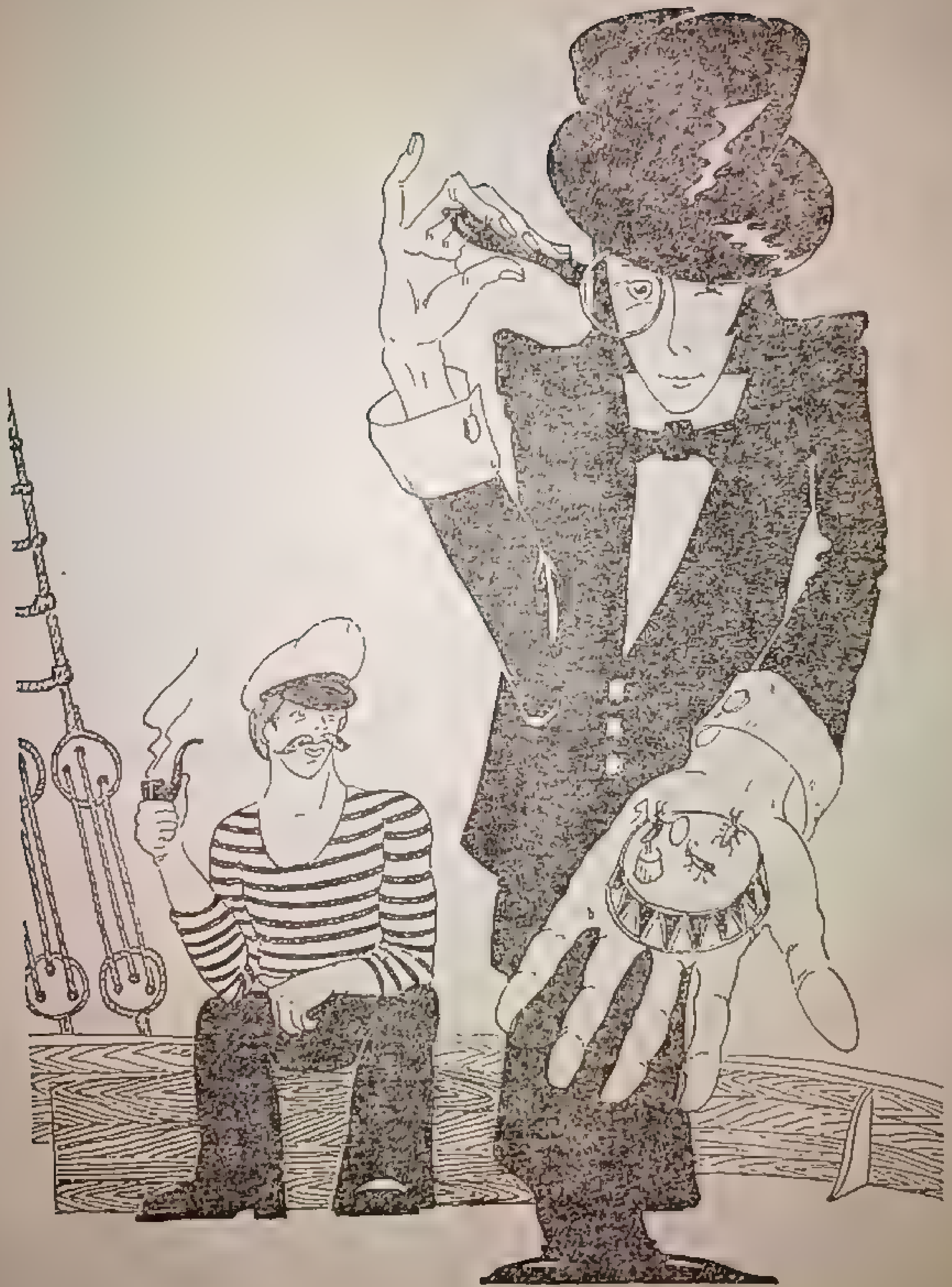
ГОСПОДИН БЛОХ

Вскоре я уже занимался добычей жемчуга в Полинезии. Набив трюмы отборными жемчужинами, я взял курс на Сингапур, чтобы сбыть их там по хорошей цене. На второй день плавания я обнаружил в открытом море шестивесельную шлюпку с единственным человеком на борту. Он был в весьма плачевном состоянии. Оказывается, он пытался возродить древнее и славное искусство дрессирования блох, когда маленькие артисты в специальном ящичке выделывали под музыку разные куншгюки, а почтенные дамы и господа сквозь увеличительные стекла наблюдали за их искусством. Дело пошло успешно, и он давал одно представление за другим. Два дня назад ему нужно было срочно переправиться с одного маленького острова на другой, чтобы вовремя начать представление, на которое все билеты были давно проданы. Он купил шлюпку и нанял гребцов. Но даже чемпионы мира по гребле не успели бы доставить его к сроку. Он слышал, что очень быстроходны суда на воздушной подушке. Скупив штук двадцать пуховых подушек, самых воздушных из тех, что могли предложить местные торговцы, чудак велел привязать их к днищу лодки и вышел в море. Но лодка, несмотря на все усилия гребцов, двигалась очень медленно. Он обвинял гребцов в том, что они - отсталые люди, что прогресс не для них и так бранился, что они попрыгали в

воду и вплавь отправились к ближайшему берегу. Течение вынесло шлюпку в открытое море. Мой новый знакомый оказался очень милым, хотя и чудаковатым человеком, приятным собеседником и хорошим товарищем. Мы в недолгие минуты досуга с удовольствием смотрели веселые представления крошечных артистов, которые готовы были отдать жизнь за своего хозяина. Я стал звать его "Господин блох", что как-то само собой сократилось до просто "Блох". Однако наше безмятежное плавание было прервано самым драматическим образом. На нас напали пираты. Если вы думаете, что пираты исчезли вместе с парусными бригами и медными пушками, то сильно ошибаетесь. Они сменили кривые сабли на современные автоматы, а парусники на быстроходные катера. Вот такой катер и подлетел к нашему борту, когда мы, ничего не подозревая, обучали наших блох модному танцу "Ламбада".

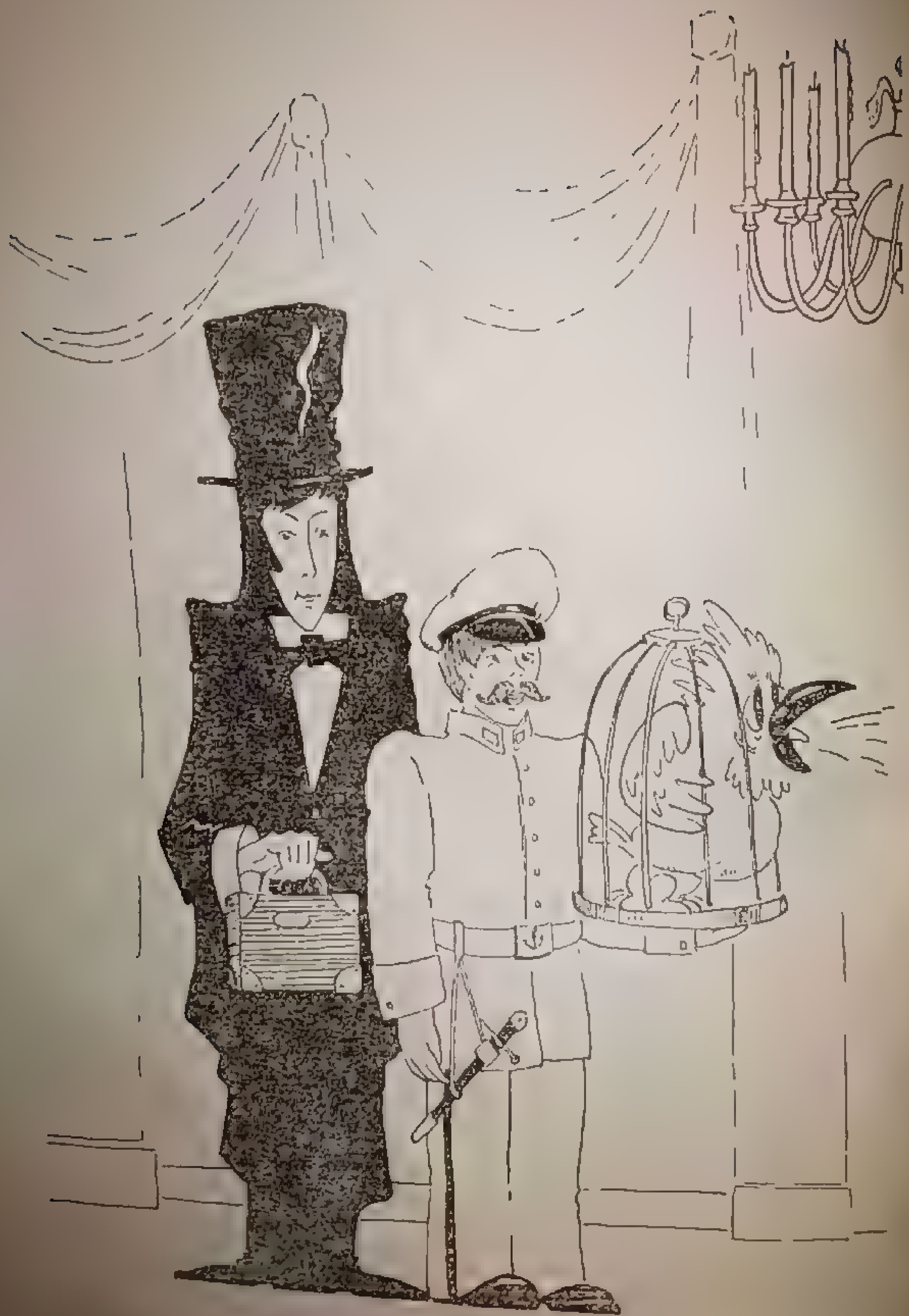
Не успел я выхватить револьвер, как мои руки были связаны, а в лицо смотрело дуло. "Вот и все, капитан Врёт! - сказал предводитель пиратов, рыжий детина с окурком, приклеенным к губе. - Наконец-то ты мне попался. Кажется, акулы еще не завтракали". И пираты с наглым смехом стали привязывать к моим ногам гирю. "Подождите, подождите! - пропищал пухлый низенький человечек со свинячьими глазками. - Пусть он сначала поработает. Мне что-то неохота перетаскивать жемчуг на

катер. А чтобы он не ленился, мы его подбодрим." И он слегка ткнул меня кончиком остро отточенного ножа. "Мерзавцы!" - закричал Блох и загородил меня собой. "Молчи, сикилявка!" - прошипел рыжий и толкнул Блоха. Худенький Блох упал, расквасил себе нос и уронил блошиный ящик, который раскололся на мелкие части. Жирный подскочил к Блоху и хотел ударить его ногой, но вдруг остановился, вскрикнул и стал яростно скрести брюхо. Рыжий удивленно посмотрел на него, но тут же сам взвыл и стал ожесточенно чесать спину о мачту. Между тем, жирному стало совсем худо. Он подскакивал, дрыгал ногами и чесался так, будто хотел содрать с себя кожу. Рыжий вертелся, рвал на себе одежду и непрерывно вопил. Два других пирата ничего не понимали. Но как только они подошли поближе, тут же побросали автоматы и стали бешено чесаться. Блох встал, поднял нож и разрезал на мне веревки. Пираты меж тем корчились, катались по палубе, налетали на мачты и изо всех сил чесались. Мы навели на них их собственные автоматы. "Ну ладно, ребята, хватит", - сказал наконец Блох своим маленьким артистам. Вы, конечно, уже догадались, что это они отомстили мерзавцам и спасли хозяина и меня, его лучшего друга. Когда мы пришли в Сингапур и сдали пиратов в полицию, нам выдали премию за поимку опасного морского разбойника Рыжего Быка и его банды. Я отдал свою часть премии Блоху. В конце концов, это была его победа.

ПОПУГАЙ, КОТ И ГУБЕРНАТОР.

Между тем слава об этой победе быстро распространилась и дошла до губернатора одного большого острова, название которого я предпочту не упоминать. Этот губернатор, очень достойный человек, прошел путь от простого матроса до важного сановника исключительно благодаря своим способностям и отваге. Смутить его могли лишь две вещи на свете. Он не любил, когда вспоминали о его работе на разделке рыбы. В те годы рыбный запах от его рук был неистребим. Знакомые девушки вечно дразнили его и в насмешку зажимали нос, что больно задевало молодого парня. Еще он не любил, когда намекали на намечающееся брюшко, хотя в его возрасте оно было вполне простительно. Так вот, этот достойный человек пригласил нас с Блохом к себе. Я решил сделать ему сюрприз: купить и подарить редкого и дорогого говорящего попугая, который произносил бы небольшую приветственную речь. Но то ли я плохо учил птицу, то ли он боялся моего кота, но сколько я ни твердил перед клеткой: "Ваше превосходительство!" (с этих слов должна была начинаться речь), он молчал как камень. Кстати, кота он боялся совершенно зря. Кот ел исключительно рыбу. Я подобрал его в каком-то порту почти дохлого, вылечил и откормил. Кот стал толст, ленив и ходил за мной по пятам. Вообще он был довольно воспитанным животным, но сохранил со времен голодной юности

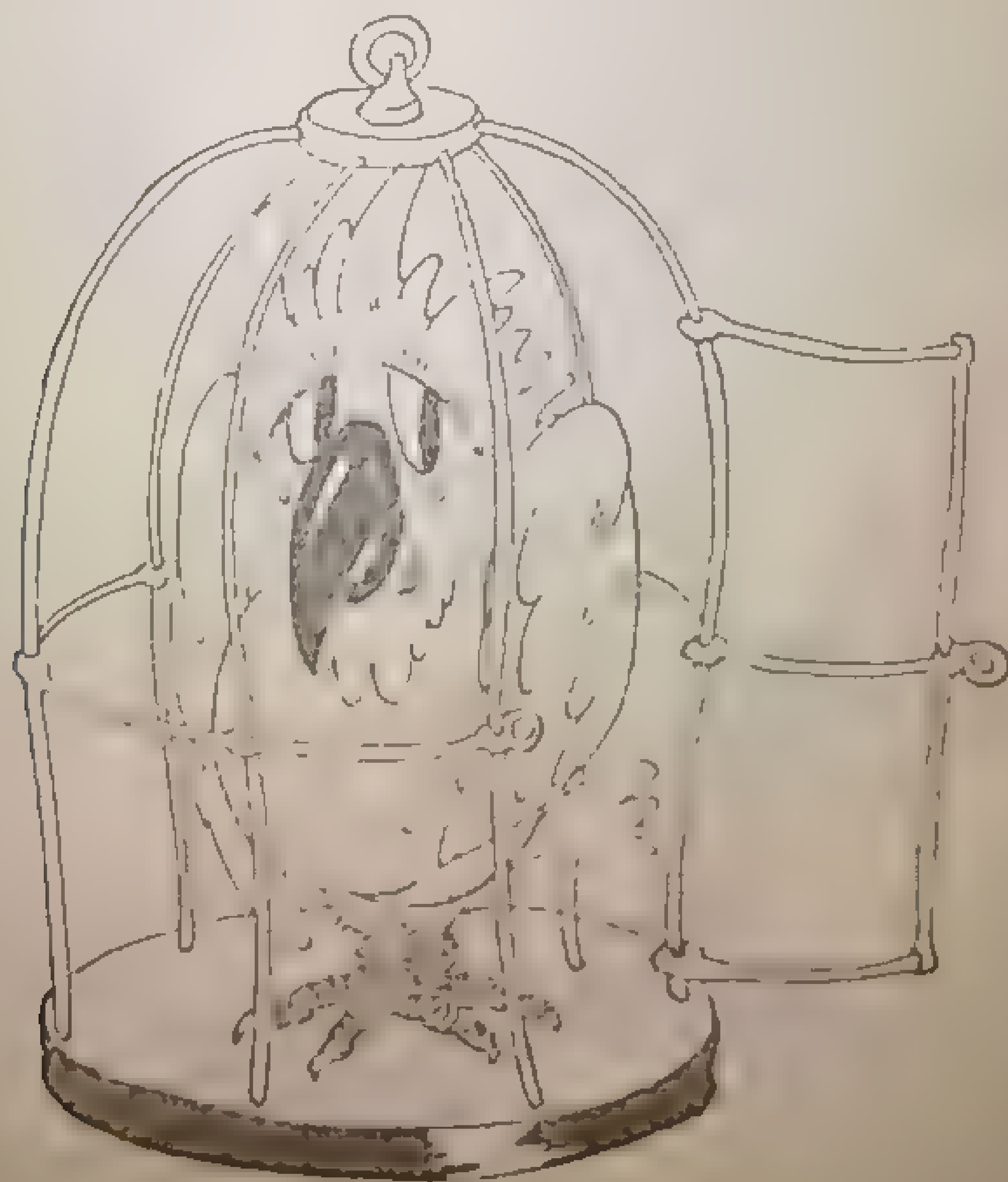

привычку припрятывать еду. А так как самым надежным местом он считал мою каюту, то мне не раз приходилось орать: "Брысь, жирная тварь, опять везде рыбой воняет!" и швырять в него чем попало.

И вот мы пришвартовались в столичном порту, взяли клетку с попугаем и в сопровождении кота отправились во дворец. Пусть, думаю, губернатор научит попугая говорить то, что нравится ему самому. Губернатор в парадном мундире с орденами приветствовал нас как героев. Я сдернул с клетки покрывало. Не знаю, что подействовало на проклятую птицу, но наш молчальник вдруг заорал дурным голосом: "Ваше превосходительство!". Хозяин дома ласково улыбнулся и протянул руку к клетке. Его супруга уже приготовилась сказать: "Как мило!", но попугай сверкнул глазом на губернатора и возопил: "Брысь, жирная тварь!". Наступило неловкое молчание. Губернатор начал краснеть, а этот пернатый мерзавец, видимо, решил продемонстрировать все свои познания и продолжил: "Опять рыбой воняет, рыбой воняет, рыбой воняет!" Губернатор стал краснее свеклы. Между тем кот, который привык, что после этих слов в него что-нибудь летит, бросился бежать куда глаза глядят. На беду ему подвернулся подол губернаторши, и он стал карабкаться по вечернему платью, как по занавеске. Испуганная и исцарапанная женщина визжала и отбивалась от кота веером. Испуганный кот орал и раскачивался на

кружевах. Тонкие кружева медленно рвались под тяжестью кота. Онемевшая прислуга остолбенело смотрела на весь этот бедлам. Один я сохранил присутствие духа. Я схватил кота за шиворот и бросил в клетку к попугаю, клетку взял подмышку, подхватил под руку Блоха, и мы со всех ног помчались к себе. Через пятнадцать минут ветер уже наполнил наши паруса. Чтобы загладить неловкость, я послал губернатору несколько крупных бриллиантов из первого же найденного мною клада. Губернатор ответил вежливым письмом, где благодарил и сообщал, что его супруга и он уже забыли о том досадном случае, но больше приглашений я от него не получал.

ЦУНАМИ

Но бывает кое-что похуже губернаторского гнева. Вы знаете, что такое цунами? Представьте себе, что вы лежите на пляже какого-нибудь небольшого курортного городка на Филиппинах и обсуждаете со своим другом - профессором проблемы подводных землетрясений. А в это время где-нибудь за тысячу миль от вас происходит именно такое землетрясение, которое рождает в океане волну. Вдали от берегов она полога и почти незаметна, как львица, которая крадется к добыче. Но стоит ей подойти к берегу, как она поднимается во весь свой десятиэтажный рост и обрушивается на прибрежные городки и поселки. И называют эту волну "ЦУНАМИ". Спастись от нее можно двумя способами: уплыть подальше в море или уехать подальше от берега, куда-нибудь в горы. Поэтому люди тщательно следят за морями, и как только заметят цунами еще вдали от берегов, сразу же дают предупреждение по радио. Так вот, лежали мы однажды с моим другом - профессором на пляже и так увлеклись обсуждением проблемы подводных землетрясений, что прослушали такое предупреждение. Когда мы, закончив разговор, огляделись, то обнаружили, что курорт словно вымер, и только у самого горизонта виднелась последняя лодка, отчаянно гребущая от берега. И тут море стало с шумом отступать. Так всегда бывает перед приходом цунами.

Что делать? Уходить в море поздно, да и не на чем. Все пароходы, катера, яхты, лодки отчалили. Ушли все суда включая корыта и ночные горшки. Мы с профессором помчались к ближайшей горе. Конечно, мне, неоднократному чемпиону в беге на все дистанции, ничего бы не стоило до нее добежать, но нельзя же бросать друга в беде. Тучный профессор начал потеть и отдуваться, едва мы выбежали с пляжа. Когда мы пробегали центр городка, от профессора шел пар как из трубы океанского парохода. Когда до горы оставалось еще добрых две мили, пар от него шел так, будто открыли клапан парового котла высокого давления, и профессор сказал, что он не в состоянии сделать ни шагу. Мы приготовились достойно принять смерть, как вдруг я увидел небольшое загородное кафе. Несколько столиков были укрыты тентом из легкой, но плотной материи. Я мгновенно сорвал тент со стоек и раскинул его над профессором. Горячий пар наполнил тент как воздушный шар, и мы, схватившись за углы, воспарили над землей. В тот же момент под нами пронеслась ужасная волна, круша и сметая все на своем пути. Между тем наш летательный аппарат поднялся довольно высоко. А вы знаете, что чем выше поднимаешься, тем холоднее воздух. Профессор остыл, пар от него перестал идти, и мы плавно опустились как раз к тому времени, когда вода схлынула и обнажила опустошенную землю. Профессор обнял меня,

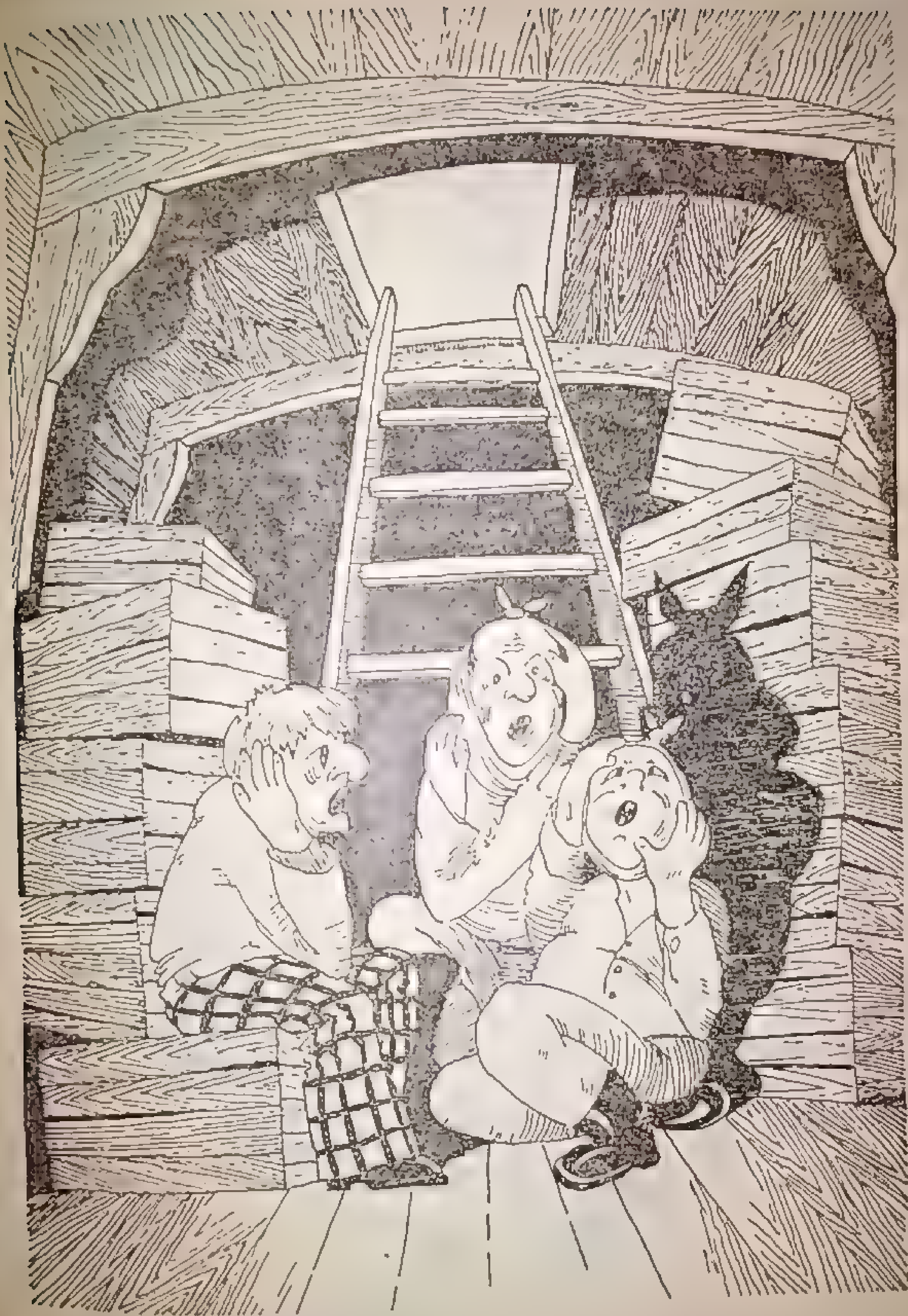
и, плача, благодарил за спасение. Впоследствии он добился, чтобы меня наградили медалью "За спасение утопающих". Из скромности я держу ее в комоде у матушки и надеваю только по самым большим праздникам.

ТАЙНА ПОКИНУТОГО КОРАБЛЯ

Я держал курс к берегам Шотландии. Шквалистые ветры трепали яхту. Дождь перемежался снегом. Моя теплая куртка насквозь промокла. Но вот выглянуло солнце, и я развесил ее, чтобы она хоть немного высохла. Потеплело, и кто бы мог подумать, что налетит отчаянный порыв ветра, и куртка улетит за борт. Стоять ночные вахты в Северном море без теплой куртки - наверняка простудиться, и я направился к ближайшей суше, чтобы купить новую. Это был небольшой остров, жители которого славились необычайной скупостью и были очень суеверны. Я зашел к портному, но он за довольно скверную куртенку заломил такую цену, что в другом месте за те же деньги можно было одеться в соболя. Но делать было нечего, и я решил расстаться с последним из золотых самородков, поднятых с затонувшего галеона. Местный ювелир крутил самородок так и эдак, пробовал его кислотой, кусал зубом, выспрашивал, откуда я его взял, ныл, что золото из кладов приносит несчастье, и наконец предложил такую цену, что нехватило бы и на один рукав. Мне ничего не

оставалось делать, как убраться с острова несолоно хлебавши, и целых три ночи, пока я не пришел в другой порт, отчаянно мерзнуть.

Спустя полгода я снова проходил тем же маршрутом. Стояла чудесная погода. Я наслаждался тишиной раннего летнего утра, когда солнце вот - вот вынырнет из моря на ласковое безоблачное небо. Вдруг прямо по курсу показался небольшой пассажирский пароходик, которой медленно сносило ветром. Им явно никто не управлял. Людей не было видно ни на мостике, ни на палубе. Я пришвартовался к пароходику и поднялся на борт. Никого. Рубка была пуста. Штурвал слегка поворачивался то в одну, то в другую сторону. На столе стоял недопитый стакан чая и лежал недоеденный бутерброд. Я спустился в кубрик. Койки были не прибраны, посреди кубрика валялся одинокий башмак. На камбузе выкипал большой котел с водой. Видно, кок собирался готовить завтрак. В нескольких пассажирских каютах также было пусто. На каждом шагу попадались следы панического бегства. Спасательные шлюпки отсутствовали. Что - то заставило людей поспешно покинуть вполне исправный корабль. Видимо, какой - то внезапный ужас охватил их. Что это было? Я терялся в догадках, но вдруг откуда-то из трюма, постепенно усиливаясь, донесся жуткий, леденящий душу загробный вой. Вы уже знаете, что я совершенно не боюсь призраков. Поэтому я взял фонарь и отправился в трюм. И там между ящиками и мешками

обнаружились пять странных фигур. Физиономии их с перекошенными скулами, раздутыми щеками и разинутыми ртами казались чудовищными масками. Все они держались руками за головы и дико, не по-человечески выли. Оказалось, что это жители того самого острова, которые направлялись к зубному врачу. Дело в том, что местные скупердяи ходили к зубному врачу только в том случае, если не помогали ни заговоры, ни шалфей, ни припарки, да и тогда норовили лечиться в долг. Чтобы не разориться, врач вынужден был покинуть остров и переселиться на материк. Однако он не бросил своих скупых пациентов и раз в месяц приплывал на рейсовом пароходе. Но в этот раз наш сердобольный эскулап подвернул ногу и приехать не смог. Тогда пятеро измученных зубной болью островитян решили ехать к нему сами. Потратить деньги на билет было выше их сил, и они тайком пробрались в трюм первого зашедшего в порт парохода. Вечером пароход отчалил, и их никто не заметил. Однако к утру в трюме стало сыро и холодно. Зубы несчастных разболелись так, что они стали подвывать сначала тихо, а потом все громче и громче. Команда, которая состояла из жителей того же острова, решила, что на их корабле завелись ужасные привидения, ошалела от страха и сбежала вместе с законными пассажирами. Неизвестно, чем бы это кончилось, если бы на них не наткнулся я. Я поднялся в рубку и дал радиограмму в порт, чтобы прислали буксир,

а потом отправился к себе за медицинскими инструментами. Ведь одно из моих достоинств – глубокое знание практической медицины. Среди пациентов оказались и мои старые знакомые: портной и ювелир. Я, конечно, удалил их больные зубы, но не смог преодолеть искушения и слегка поскупился на обезболивающие средства.

БЕШЕНЫЙ СЛОН

Мне приходилось иметь дело не только с человеческими зубами, но и со слоновьими бивнями. Нет, не подумайте, что я охотился на слонов. Я вообще не могу себе представить, что можно ради удовольствия убить ни в чем не повинное свободное животное. Совсем другое дело, если появился тигр-людоед или бешеный слон. Тогда я просто обязан помочь людям. Тем более, что стреляю я превосходно. Двумя выстрелами я поражаю мишень три раза. Вы спрашиваете, как это может быть? Очень просто. Я посылаю первую пулю и сразу же за ней вторую. Первая пробивает мишень и летит дальше, но уже медленнее. Вторая попадает в то же место. Мишень в этом месте уже пробита, поэтому пуля почти не теряет скорости. Она догоняет первую, ударяется об нее, отскакивает назад и поражает мишень второй раз. Я мог бы легко стать чемпионом мира по стрельбе, но мне не интересно соревноваться с людьми, которые стреляют заведомо хуже меня. Иногда я консультирую ученых и

путешественников, которым приходится стрелять по необходимости. Однажды меня пригласил директор знаменитого африканского заповедника Серенгети. Он хотел показать мне сделанное по специальному заказу ружье и взять несколько уроков сверхметкой стрельбы. Мы сидели на веранде, пили кокосовое молоко и сравнивали новое ружье со старым. Вдруг в лесу раздался сильный треск и трубный рев. Из зарослей высыпала толпа негров и с воплями: "Бешеный слон, бешеный слон!" промчалась мимо нас. В этот момент на опушке появился огромный слон. Он яростно трубил высоко поднятым хоботом. Заметив нас, он рысью побежал в нашу сторону, поднимая пыль. Директор побледнел, попятился в глубину дома, но наткнулся на стул и упал. Я взял новое ружье, зарядил его и выстрелил почти не целясь. Слон продолжал бежать. Директор скреб ногами по полу, пытаясь заползти в щель между шкафом и стеной. Около самой веранды слон вдруг остановился, ноги его подломились, он тяжело завалился на бок, несколько раз дернулся и затих. Директор сказал: "Ууфф..." и поднялся с пола. Мы подошли к лежащему гиганту. Мой выстрел был как всегда безукоризненно точен. Большой шприц со снотворным, которым стреляло новое ружье, попал в самое удачное место. Теперь слон будет спать непробудным сном ровно два часа пятнадцать минут. Я осмотрел его. Так и есть. Правый бивень нужно было срочно лечить. В бивне было

дупло, такое старое и большое, что в нем поселилась предприимчивая белка со своим выводком. Утром мамаша отправлялась на поиски хлеба насущного, а мохнатые чада развлекались музицированием. Они разыгрывали самодеятельные композиции в стиле "тяжелый рок" на повышенной громкости. Представьте себе, что у вас в зубе дупло, а в нем играют рок! Бедный слон от постоянной боли, грома и бухания в челюсти терял всякий разум и сметал все на пути, но не мог избавиться от квартирантов. Юные музыканты отчаянно кусались и царапались, когда я извлекал их из слоновьего бивня и вместе с музыкальными инструментами переносил в дупло одинокого баобаба, где можно было грохотать сколько угодно, не терзая посторонние уши. Однако в новом, более просторном помещении они мгновенно забыли о старой квартире и забарабанили пуще прежнего. Бивень я тщательно вычистил и запломбировал.

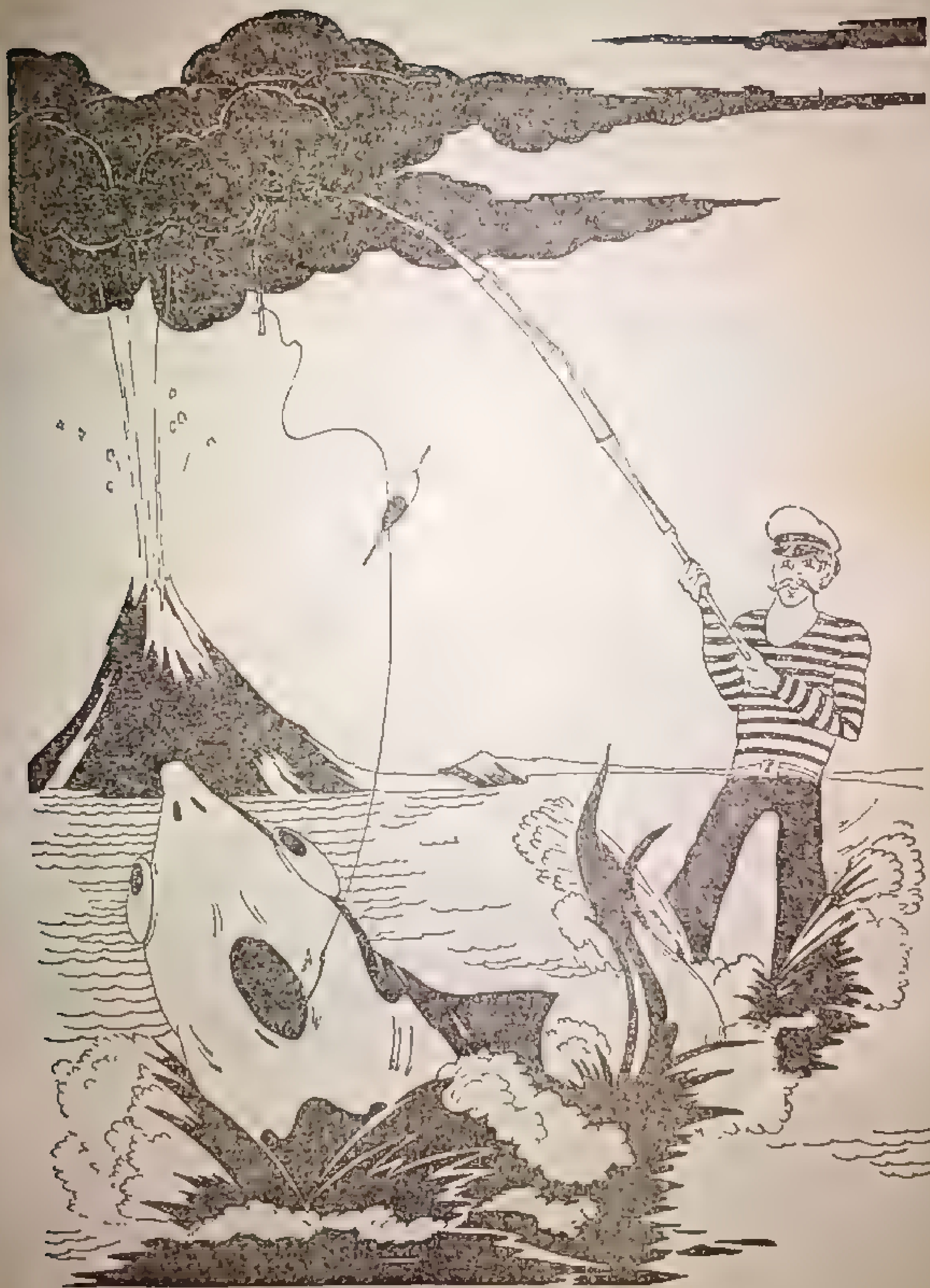
Между тем действие снотворного кончалось. Слон зашевелился, и мы на всякий случай отошли подальше. Он начал медленно подниматься. Похоже было, что он еще ничего не понимал. Тряхнув головой, прислушался. Потом, как бы не веря себе, снова потряс головой и снова прислушался. Если бы мне раньше сказали, что слон умеет улыбаться, я никогда бы не поверил. Но тут я собственными глазами увидел, как его рот растянулся в широчайшей улыбке, слон захихикал как маленький ребенок, притопнул

ногой и начал неуклюже танцевать. Так, танцуя, он и удалился в заросли. Директор заповедника потом писал мне, что слон стал часто приходить к веранде и приносить то гроздь бананов, то охапку сахарного тростника. Вел он себя всегда очень мирно, за исключением одного случая, когда он напал на туриста. Тот шел с включенным магнитофоном и слушал тяжелый рок. Слон затрубил и бросился в атаку. Турист уронил магнитофон и пустился бежать. Слон его не преследовал. Он втаптывал в пыль магнитофон.

Так что от охоты меня увольте. Вот рыбалка - совсем другое дело.

РЫБА

Рыбалка - вторая после путешествий моя страсть. Поймите меня правильно. Меня совершенно не интересуют всякие там ерши и караси. Чаще всего я ловлю крупную рыбу. В остальных случаях - очень крупную. Поэтому я пользуюсь самой прочной леской и самым крепким спиннингом. Однажды мою наживку схватила ОЧЕНЬ КРУПНАЯ рыба. В мгновение ока она размотала с катушки все сто метров лески и рванула спиннинг из моих рук. Я, конечно, спиннинга из рук не выпустил, но рывок был так силен, что, сделав сальто в воздухе, я приводнился на ноги. Рыба неслась с бешеной скоростью, и я летел за ней словно на водных лыжах.Только роль водных лыж играли мои собственные

подошвы. Рыба металась вправо и влево, но я закладывал лихие виражи и оставался на ногах. Поняв, что ей таким способом от меня не избавиться, рыба направилась прямо в открытое море. Наша гонка продолжалась час, два, три, а рыба не снижала скорости. Я уже подумал, что придется пропустить обед, как вдруг на горизонте показался столб черного дыма. Рыба неслась прямо к острову, на котором извергался вулкан. Вот уже я вижу, как по его склону в воду сползают языки раскаленной лавы и поднимают клубы белого пара. Вот уже видно, как огромные камни срываются с вершины и сбивают в море целые деревья благородного лавра, густо растущего на склонах. Рыба устремилась к узкому входу в бухту, вода в которой нагревалась языком лавы и кипела как в котле. У самого входа она попыталась отвернуть неожиданно влево, чтобы я с разгону влетел прямо в кипяток. Но я резко повернул вправо, леска рванула рыбу за собой, и она сама влетела в кипящую воду бухты. Я же пролетел мимо окутанной паром протоки и медленно погрузился в горячие, но все же терпимые прибрежные воды. Через пятнадцать минут рыбу уже можно было есть. Я тем временем плавал, не выпуская из рук спиннинга. Вылезать на берег было равносильно самоубийству. До ближайшего острова не менее десяти миль. Я мучительно искал выход, как вдруг послышался плеск весел и сильные руки вытащили меня из воды.

Оказывается, вблизи острова находился корабль, с которого ученые наблюдали за извержением вулкана. Капитан еще издали заметил странного воднолыжника, которого буксировало неизвестно что. Он на всякий случай приказал выслать шлюпку, и, как оказалось, очень вовремя. Меня доставили на корабль вместе с моей рыбой. Как раз подошло время обеда. Я угостил добычей моих спасителей. Она была так велика, что хватило на всех. Сваренная в морской воде, обильно сдобренной свежим лавровым листом, рыба была необыкновенно вкусна. Ее голову я засушил и подарил зоологическому музею. Если вы когда-нибудь попадете в наш город, обязательно зайдите в музей и полюбуйтесь на нее. Только не перепутайте с головой директора. Голову директора в большинстве случаев можно увидеть за дверью, на которой крупными буквами написано: ДИРЕКТОР, а мелкими перечислены его ученые звания и заслуги. Голову рыбы можно увидеть за дверью, на которой крупными буквами написано: РЫБА, а мелкими указано, что эту рыбу подарил музею знаменитый земляк капитан Врёт. Во всем остальном сходство просто поразительно. Когда рыба смотрит на вас неживыми глазами навыкате, а рот ее слегка приоткрыт, вы невольно думаете: "Боже мой, да это же директор!" И язык ваш сам собой произносит: "Здравствуйте, господин директор!" Когда директор смотрит на вас равнодушными глазами навыкате, а рот его слегка

приоткрыт, будто он хотел что-то сказать, да раздумывает, стоит ли вообще с вами разговаривать, страшная мысль поражает вас: "Господи, да я попал вместо кабинета директора в комнату рыбы!" Видимо, поэтому местные жители не любят ходить в музей. Они больше всего на свете боятся попасть в глупое положение.

"ЖЕНСКОЕ ЗАНЯТИЕ"

Впрочем, понятие о глупом положении у моих земляков весьма своеобразное. Если, например, мужчину застанут за женским занятием, над ним долго смеется вся улица. Между тем именно женское занятие позволило мне выпутаться из очень неприятной истории.

Однажды я прибыл в некую африканскую страну как раз в тот момент, когда там произошел очередной государственный переворот. Едва я сошел на берег, меня схватили, объявили агентом иностранной разведки и доставили в тюрьму. По дороге я лишился бумажника, часов, новой капитанской фуражки и красивого значка за победу в бостонском марафоне. Видно, тюрем новым властителям нехватало, и под тюрьму приспособили бывшую контору, благо старые хозяева поставили на окна прочные решетки. С меня сорвали всю одежду и втолкнули в тесную клетушку с кучей тряпья в углу.

Беспорядок в тюрьме был страшный. Дверь в мою камеру не запиралась. Я

выглянул в коридор. По коридору шлялись какие-то подозрительные люди всех рас и наций, шушукались с надзирателями, подмигивали и передавали друг другу свертки и деньги. Шла оживленная торговля то ли краденым, то ли наркотиками. Я решил, что уйти из такой тюрьмы не составит труда, соорудил из тряпок набедренную повязку и вышел из камеры. Но сразу же какой-то старый оборванный негр показал на меня пальцем и стал хохотать. Действительно, белый с европейскими манерами в грязной набедренной повязке выглядел довольно нелепо. Сразу же появились надзиратели, избили меня резиновыми дубинками и затолкали в камеру. Я еще несколько раз пытался сделать некое подобие одежды и уйти, но на меня сразу же обращали внимание, и дело кончалось избиением и водворением на кучу тряпья.

Между тем мне объявили, что примерно через полгода, когда подойдет очередь, меня будут судить и расстреляют как шпиона. Было бы наивно ждать, что суд будет справедливым. Надо было что-то придумывать. Но что? Никакого выхода я не видел. Конечно, если бы достать хоть какую-нибудь одежду, я мог бы просто уйти из тюрьмы. Но где ее взять? Отнять у кого-нибудь из многочисленных посетителей или у охраны? Но при постоянной толкотне как днем, так и ночью сделать это бесшумно было просто невозможно. Сделать одежду из тех тряпок, на которых я спал, я уже

пробовал. Перепилить решетку нечем, подкупить охрану тоже нечем. Одним словом, тупик.

Вдобавок ко всему два здоровенных молодца повадились заходить ко мне во время еды. Их, видимо, очень забавляло, что белый человек, совсем голый, хлебает тюремную баланду из старой консервной банки. Они показывали на меня пальцами (я заметил, что вся эта публика очень любила показывать пальцем), хохотали и обменивались репликами на местном наречии. Особенно меня раздражало почему-то, что один из них постоянно чистил свою курительную трубку куском проволоки с маленьким крючком на конце. Однажды я не выдержал, вырвал у него этот крючок и отшвырнул в сторону. Он завопил, набежало человек десять тюремщиков, и хотя я многим оставил на память синяки и шишки, в конце концов меня бросили на пол и жестоко избили. Но визиты весельчаков прекратились.

Через три дня после этого случая я лежал на своей убогой постели и ощупывал разбитые губы. Вдруг что-то кольнуло меня в спину. Это был тот самый крючок. И тут меня осенило. Я вспомнил свою бабушку. Мальчишкой меня часто оставляли под ее присмотром. Я играл, а она вязала крючком то свитер, то кружева. Она и меня пыталась научить вязать, но я, конечно, отчаянно сопротивлялся, поскольку это было "женское занятие". Но все-таки простой шнурок я освоил. И я подумал: а что если надергать из

тряпок ниток и попробовать связать штаны? Выдернуть нитку было не очень сложно, и я начал. Сделал петлю, просунул в нее крючок, зацепил нитку перед петлей и протащил ее сквозь петлю. Получился узелок и новая петля на крючке. Руки вспомнили знакомое дело, и я уверенно продолжал. Скоро у меня в руках был вязаный шнурок небольшой длины. Но из шнурка штанов не сделаешь. Я пробовал привязать к шнурку следующий ряд, но ничего не получалось. Я просовывал крючок через уже связанные петли, протягивал нитку, но выходило что-то бесформенное. А как это делала бабушка, я не помнил. Однако угроза жизни делает человека упорным и изобретательным. Я одну за другой выдергивал нитки из тряпок и пробовал так и эдак. И вот однажды я в который раз связал простой шнурок. На крючке оставалась последняя петля. Я просунул крючок через петлю в начале шнурка, зацепил свободную нитку и протащил через одну петлю. Шнурок свернулся в кольцо, а на крючке оказались две петли. Но все это я уже пробовал. А тут словно что-то толкнуло меня. Я не стал просовывать крючок снова через шнурок, как это делал раньше, а зацепил свободную нитку и протащил через две петли, которые сидели на крючке. Теперь на крючке снова была одна петля. Я просунул крючок через следующую петлю шнурка, зацепил нитку, протащил через петлю и все повторилось. Вроде что-то стало получаться. Постепенно шнурок

становился все шире, и образовалось нечто вроде рукава. Этот успех окрылил меня настолько, что вскоре я научился прибавлять и снимать петли, чтобы рукав становился шире или уже, вязать полотнища, и многому другому.

Спрятать результаты моих опытов в куче тряпья ничего не стоило. Вести себя я старался как обычно, и тюремщики не догадывались о моих занятиях. Месяца через полтора у меня были готовы короткие штаны вроде шортов. Еще через месяц к ним добавилось нечто похожее на майку. Конечно, это вряд ли сошло бы за костюм джентльмена, но не очень отличалось от одежды тех, кто вечно толкался в коридоре. Да и сам я потерял былой лоск, сильно оброс и больше походил на бродягу, чем на бравого капитана.

Охрана в этой тюрьме подолгу не задерживалась. Одни охранники куда-то исчезали, на их место приходили другие, но вскоре и их сменяли новые, поэтому здесь заключенных плохо знали в лицо. Но арестантов всегда выдавало одно: у них не было настоящей одежды. А у меня теперь она была. Но на всякий случай я дождался очередной замены персонала.

И вот настал день решающего испытания. Я надел свою обнову и вышел в коридор. Держался я независимо и изображал свойственную здешним завсегдатаям томную лень, но коленки у меня дрожали. Я очень боялся, что кто-нибудь покажет на меня

пальцем и рассмеется, но никому не было до меня дела. Я прошелся взад-вперед по коридору и медленно направился к выходу. Самым трудным теперь было удержаться и не броситься бежать. Я так же медленно вышел из здания и принялся слоняться по улицам с видом бездельника, каких здесь было немало, постепенно приближаясь к порту. "Добрую закуску" я нашел в жалком состоянии. С нее было украдено все, что можно было украсть. На ней было разбито все, что можно было разбить. Но самое главное - она была на плаву и никем не охранялась. И воры не нашли потайной ящик, в котором был запасной комплект парусов. Дождавшись ночи, я отчалил и потихоньку вышел из гавани. Без приборов и вспомогательных моторов управлять яхтой в одиночку было очень трудно, но я подходил к нейтральным водам и был свободен. Свободен благодаря "женскому занятию".

АТАКА

В Африке меня захватили путчисты. В Южной Америке я едва спасся от колонны блуждающих муравьев, которые уничтожают все живое на пути. В доброй старой Англии на меня набросился бульдог, которому показалось, что я непочтительно взглянул на его престарелую хозяйку. Но самой неожиданной атаке я подвергся в одной северной стране, где на меня напали... изобретатели. Это были бескорыстные люди, одержимые идеей облегчить жизнь

плавающим и путешествующим. Они полагали, что моя слава поможет пробить дорогу их изобретениям.

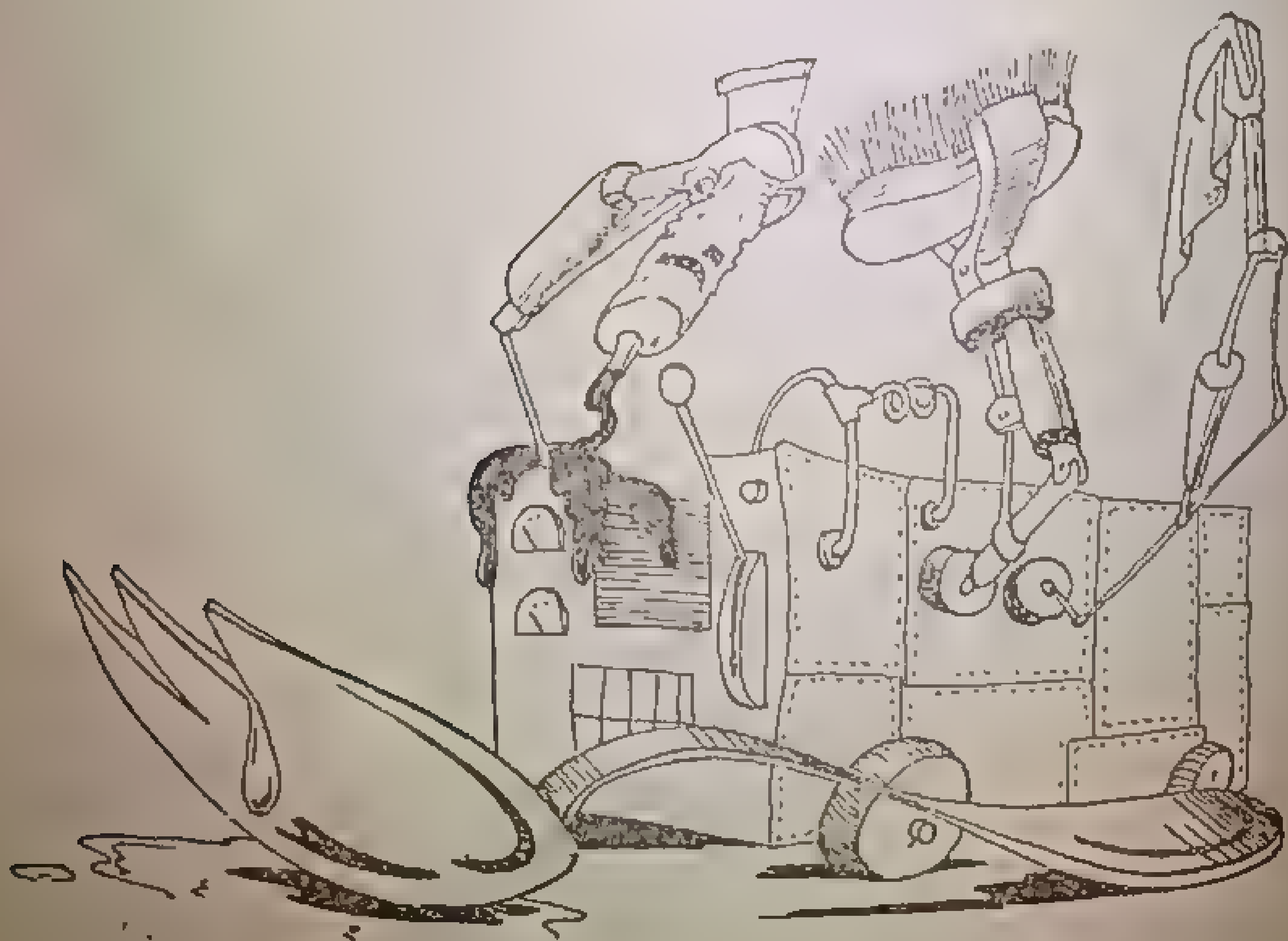
Первый явился ко мне в гостиницу, когда я обедал. Он считал, что багаж путешественника будет значительно легче, если не возить с собой отдельно вилку и ложку, а пользоваться комбинированной вилколожкой. Автор идеи отнял у меня ложку, которой я ел суп, достал из портфеля свое детище и предложил испытать немедленно. Это была обыкновенная ложка с тремя зубцами на конце. Отказать энтузиасту у меня не хватило пороху. Я зачерпнул из тарелки и попытался влить суп в рот. Сквозь щели между зубьями жирная горячая жидкость потекла на колени. Я вздрогнул, укололся острым зубом и отбросил вилколожку. Изобретатель все понял по моим глазам. "Извините, - бормотал он, запихивая свое изобретение в портфель, - доработаю, извините, все понял. Доработаю".

После обеда изобретатели пошли косяком. Мне пришлось выслушать проекты путешествия к Северному полюсу на коньках, использования в помощь полярникам дрессированных белых медведей, машинки для поиска блох у ездовых собак и лечения облысения с помощью полярных сияний. Один медик предлагал совместить поход к полюсу с лечебным голоданием, чтобы не нести с собой продуктов. Ближе к вечеру явился пенсионер с большим рюкзаком за плечами. Его идея состояла в следующем. В

Арктике температура воздуха часто падает ниже сорока градусов по Цельсию. Поэтому полярникам нужны тяжелые теплые палатки, печки и много горючего. В то же время температура морской воды не опускается ниже минус одного - двух градусов. Он изобрел непромокаемый спальный мешок для ночевок в воде, что дало бы возможность отказаться от теплых палаток и печек. Испытания должны состояться, конечно, немедленно. У него все с собой. Замерзший пруд под окнами, и я просто обязан ему помочь. О, мое неумение отказать в помощи! Мы оделись, спустились к пруду и часа три усердно работали пешней и лопатой, чтобы сделать в толстом льду прорубь достаточной величины. Пенсионер влез в мешок и плюхнулся в воду. В мешке оставалось много воздуха, и он не тонул. Специальный поплавок поддерживал голову изобретателя на поверхности. Изнуренный изобретательством и непривычным физическим трудом, он заснул почти мгновенно. Я должен был фиксировать время пребывания в воде и обеспечивать безопасность. Прошел час. Стемнело. Вспотев во время рубки проруби, я начал замерзать. Прорубь покрылась тонким ледком. Пенсионеру, видимо, стало неудобно, он завертелся во сне и проткнул мешок острой льдинкой. Вода хлынула внутрь. Неожиданно разбуженный изобретатель пытался расстегнуть свою герметическую застежку, но та замерзла и никак не хотела поддаваться.

Мне с трудом удалось выудить из проруби мешок с незадачливым изобретателем и двумя - тремя ведрами ледяной воды внутри. Пока пенсионер сидел в горячей ванне, я сушил его одежду, пил чай с ромом и мечтал завалиться спать. Но не тут то было.

В дверь постучали. На пороге стоял высокий ящик на колесиках. Его толкал перед собой пухлый человечек. Сразу было видно, что он вряд ли путешествовал дальше пригородной дачи. "Пыль!" - воскликнул он. "Пыль?" - не понял я. "Да, пыль! Когда путешественник входит в город, на его ботинках пыль. Он устал, ему трудно

почистить ботинки самому. А тут я предлагаю ему свой АЧБП Автоматический Чистильщик Ботинок Путешественника. Вы вставляете ботинок вот сюда. Вставляйте, вставляйте!" Я сунул ногу в тапочке в какую-то дырку. Голень плотно охватили холодные металлические захваты. "Вы нажимаете вот эту кнопку, - он ткнул куда-то пальцем, - и отчищаете любую пыль". По ноге, разрывая носки и царапая ноги, заскребло что-то колючее. "Затем ваш ботинок автоматически покрывается фирменной мазью". Мой тапочек, носок и сквозь образовавшиеся в нем дыры нога покрылись липкой массой. "И, наконец, ваш ботинок начищается до блеска!"- восторженно завопил человечек и переключил рычажок. По тапочку зашмыгали щетки, больно колотя по лодыжкам металлическими краями. "Все! - воскликнул изобретатель, выдернул мою ногу из ящика и покатил его к двери. - Вы поняли, вы оценили! Остальное завтра. Утром демонстрация АЧЗП. Будем автоматически чистить зубы."

С грустью посмотрев на широкую удобную постель, я потихоньку собрал чемодан, на цыпочках вышел из номера, расплатился с портье и отправился в аэропорт. С первым же рейсом я покинул эту удивительную страну.

КОНЕЦ РЫЖЕГО БЫКА

Долгое время я плавал в северных морях. Когда же судьба вновь занесла меня в ту прекрасную южную страну тысячи островов, где я встретился с моим дорогим другом Блохом, я обнаружил большие перемены. И перемены были не в лучшую сторону. Куда-то исчезли многочисленные лодки мелких торговцев с веселыми разноцветными парусами. Между островами не шныряли маленькие белые пароходики с шумливыми туристами. Лишь изредка появлялись караваны крупных судов в сопровождении

угрюмых фрегатов с расчехленными пушками. Едва пришвартовавшись и сняв номер в гостинице, я разыскал Блоха. Он выглядел неважно. Блошиный театр ему пришлось закрыть, так как плавать с острова на остров стало небезопасно. Наш старый знакомый Рыжий Бык, выйдя из тюрьмы, сколотил новую банду и наводил ужас на всю округу. Блох рассказал, что этот пират берет дань с владельцев судов, и тот, кто платить отказывается, исчезает навсегда. Многие разорились. Исчезли несколько иностранных судов, капитаны которых не знали о местных порядках. Полиция бессильна. Рыжий Бык купил два самых быстроходных катера на подводных крыльях, и никто не может застать его на месте преступления. Живых свидетелей он не оставляет. Его дружки за выпивкой хвастались, что запирают команду ограбленного корабля в кубрике и проламывают днище зарядом динамита. В городе все их боятся. Тех, кто с ними ссорился, находили потом с проломленными головами. Ведут себя бандиты нагло, везде проходят первыми, бьют парней и пристают к девушкам. Вооружена банда прекрасно. Говорят, что у них есть даже скорострельная пушка. В каждом порту у них осведомители, и они очень быстро узнают о всех выходящих в море судах. В полиции у них тоже есть свои люди. Многие ненавидят пиратов, но никто не знает, как избавиться от мерзавцев.

Я решил, что покончить с бандой Рыжего Быка - дело моей чести. Сами понимаете, что

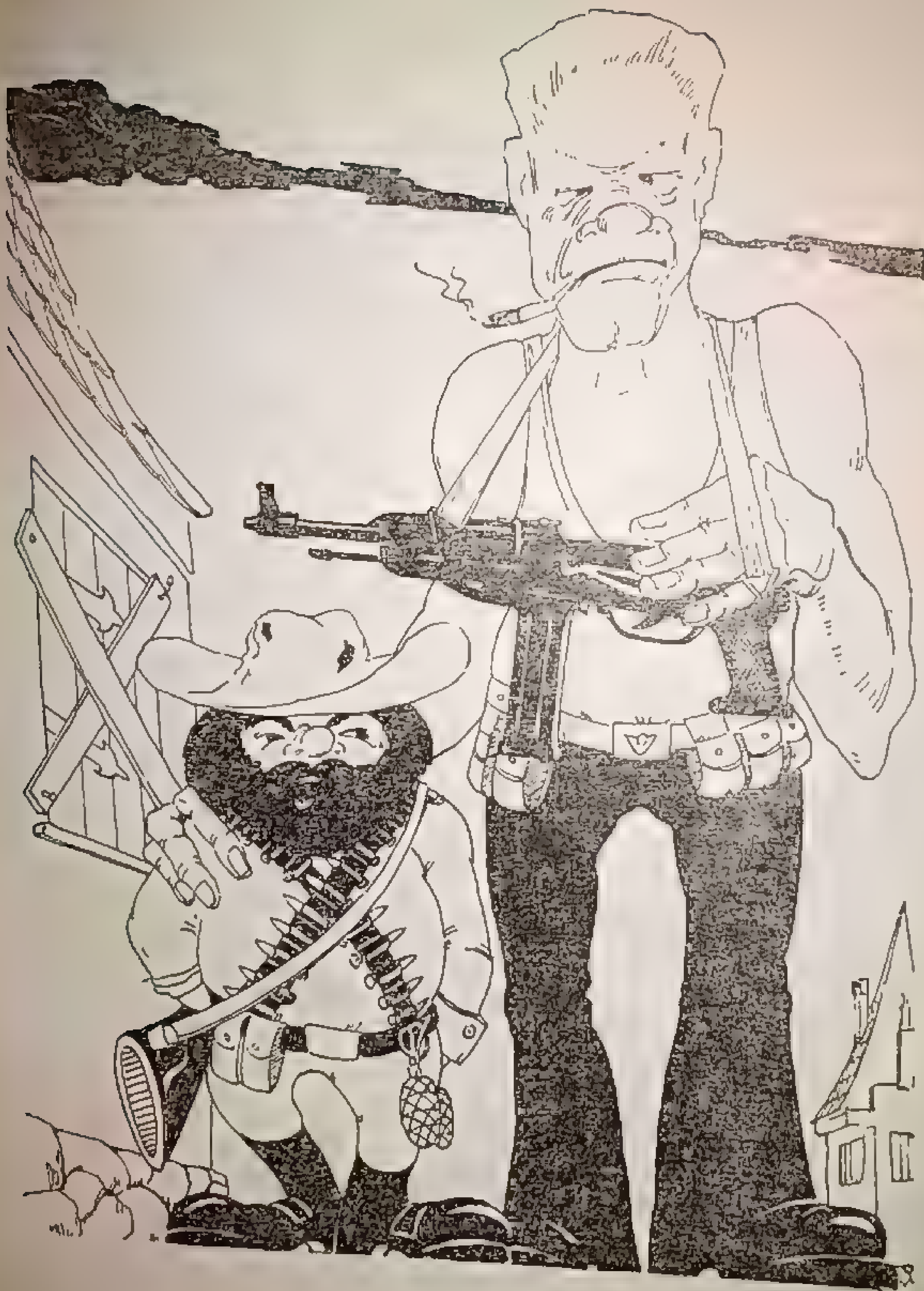
ликвидировать хорошо вооруженную банду, да еще так, чтобы не иметь дела с полицией и не быть обвиненным в убийстве - дело не простое. Однако у меня постепенно начал созревать план. Прежде всего мне нужно было разозлить Рыжего Быка так, чтобы он не просто захотел меня убрать, а желал бы для меня самой мучительной смерти. Иначе на мою голову где-нибудь в порту просто упал бы мешок с цементом или кирпич, и все мое мероприятие на этом закончилось бы.

Для начала я купил по бросовой цене два маленьких пароходика весьма подержанного вида. Несколько моряков, родственники которых погибли по вине Быка, взялись мне помочь. Я загрузил один из пароходиков превосходными местными тканями, которые можно было продать на соседнем острове с большой выгодой. Рано утром пароход вышел в море. А через два часа бандиты, широко улыбаясь, уселись в катер, и он, ревя мотором, лихо вылетел из гавани. Еще через два часа катер вернулся. Улыбок на пиратских лицах не было. Более того, было видно, что их душит злоба.

Когда они догнали пароход, на нем никого не было. Машина была запущена на полный ход, руль заклинен, а в трюме вместо дорогих тканей был ворох вонючего тряпья и грязных бинтов из больницы для бедных. Поверх всей этой дряни лежала записка: "Привет тебе, Рыжий! Капитан Врёт". Скоро об этом каким-то образом узнали во всех кабаках и тавернах. В открытую никто

смеяться не решался, но то тут, то там за их спинами кто нибудь фыркал. Пираты были вне себя. В первый раз в жизни их так жестоко надули. В тот же день я получил письмо без подписи. Оно состояло всего из двух слов: "Берегись, гад!" Я понял, что первый выстрел попал в цель.

Вскоре за кружкой пива моряки болтали, что удачливый Врёт нашел карту, на которой обозначено место знаменитого пиратского клада. Действительно, такая карта у меня была. Она выглядела совсем как настоящая и лежала в моем гостиничном номере. На ней была указана пещера в горах довольно далеко от города. Была обозначена и тропа к ней, которая вела через горный перевал и труднопроходимое болото. На самом деле почти к самой пещере подходила проезжая дорога, но ребята Рыжего Быка о ней не знали, потому что на берегу не посещали иных мест, кроме кабаков. Как и следовало ожидать, карта вскоре из номера исчезла. Изрядно намяв непривычные к ходьбе по горным дорогам ноги и измазавшись болотной жижей, пираты нашли пещеру, а в ней тяжелый железный ящик. На месте они не сумели его открыть, и им пришлось тащить его в город через перевал и болото. В городе слесарь открыл замок, но вместо сокровищ в ящике оказались гнилые объедки, куриные кости и даже дохлая крыса. Изнутри к стенке была приклеена записка: "Рыжий! Ты рыжий, но не бык, а свинья. Последнее время ты только и делаешь, что роешься в отбросах.

Капитан Врёт." Говорили, что Рыжий Бык, прочтя записку, дал в ухо ни в чем не повинному Вонючке Биллу, а я получил письмо: "Ты еще будешь умолять меня на коленях, чтобы я скорее тебя прикончил. Рыжий Бык". Я понял, что и второй выстрел попал в цель, и пора переходить к третьему и последнему акту нашего спектакля.

К этому времени второй купленный мною пароходик был приведен в нужный вид. Вдоль его бортов чуть ниже ватерлинии были установлены две прочные стальные балки с мощными крюками, торчащими наружу. Однако проржавевшие листы обшивки заменены не были. А вот дверь в капитанскую каюту была укреплена толстой стальной пластиной. Установили особо прочный замок. Да и вся переборка вокруг двери была обита сталью. В каюте поставили магнитофон. Он был снабжен хитрым устройством. Если раздавался сильный шум, магнитофон включался и был готов к работе. А когда шум прекращался, после небольшой паузы включалась запись. На капитанском мостике был установлен тяжелый пулемет. Правда, он был сломан, но об этом никто не знал. Пулемет был нужен, чтобы пираты думали, что мы хорошо вооружены, и в деле приняла бы участие вся банда. В машинном отделении мы сделали и тщательно замаскировали специальное устройство, которое позволяло выйти из корабля прямо под воду. Нам помогали те же люди, что и в первый раз.

На следующий день мы вышли в море. Едва порт скрылся из виду, как наши помощники спустили на воду все спасательные плотики и шлюпки и отплыли. Мы с Блохом продолжали плавание вдвоем. Вскоре послышался рев моторов. Нас догоняли пиратские катера. Раздались выстрелы, и прямо по нашему курсу стали рваться снаряды. Мы остановили машину, надели гидрокостюмы и акваланги и через машинное отделение ушли под воду. Пираты с двух сторон подошли к пароходу, пришвартовались, взобрались на борт и никого не обнаружили. Единственным запертым помещением на корабле была капитанская каюта. Они решили, что капитан Врёт заперся там. Открыть дверь не удалось. В ход пошли приклады, пираты стреляли в замок, били в дверь баграми. Грохот стоял оглушительный, но дверь не поддавалась. Под весь этот шум мы сняли гребные винты у катеров и прочно привязали подводные крылья к крюкам, торчащим из балок. Вдруг шум стих. Мы приложили уши к борту и услышали, как Рыжий Бык сказал: "Ребята, несите динамит. Мы сейчас вскроем эту коробочку." И тут магнитофон моим голосом заявил: "Эй, ты, рыжая свинья, эта каюта начинена взрывчаткой. Мы взлетим на воздух вместе." "Нет, капитан, - загоготал Рыжий Бык. - Я успею отплыть, но ты не заслужил такой легкой смерти. Мы сейчас проделаем небольшую дыру в днище твоего корыта и послушаем, что ты часа через два будешь петь

в этой железной банке." Так ответил магнитофону Рыжий Бык. Я показал Блоху знаком, что пора отплывать. Когда мы отплыли под водой метров на триста, на пароходе раздался легкий взрыв. Однако ржавое днище даже от такого взрыва почти полностью развалилось. Пароход начал стремительно тонуть. Мы вынырнули и наблюдали финальную сцену. Пираты попрыгали в катера. Моторы взвыли, но не тут-то было. Винты мы давно сняли, а катера были прочно привязаны и начали уходить под воду вместе с пароходом. Пираты бросались в волны и изо всех сил старались отплыть подальше, чтобы их не затянуло в воронку, которая образуется на месте гибели корабля. Через несколько минут все было кончено. Пароход вместе с катерами скрылся под водой. Я отвязал от пояса маленький резиновый спасательный плотик, надул его сжатым воздухом из баллончика, и мы с Блохом выбрались из воды. Пираты загомонили, закричали: "Помогите!", но, хотя все оружие утонуло, мы держались от них подальше. Через полчаса подошли на шлюпках наши помощники. Нас подняли на борт. Вытащили из воды и пиратов. Жалкие и продрогшие, они напоминали мокрых крыс. Куда только девалась их наглость. Среди спасенных не оказалось Рыжего Быка и двух его дружков - прихлебателей: Вонючки Билла и здоровенного рыжего Рюмкинссона. Видно, им очень хотелось услышать, как плачет и

просит пощады капитан Врёт, и они слишком долго задержались на пароходе.

Потеряв главаря и вооружение, банда сама собой распалась. Поодиночке их никто не боялся. Вскоре некоторые из бандитов попались на мелких кражах и оказались в тюрьме. Другие стали мусорщиками, так как ничего другого делать не умели. Больше всех преуспел некий Эндрю Полбанки. В банде он прославился тем, что угадывал и выполнял все желания вожака еще до того, как тот поймет, чего же он хочет. С таким замечательным свойством он пришелся ко двору в редакции местной газеты, и говорят, что его прочат даже в главные редакторы.

Между тем жизнь в городе стала меняться на глазах. Раньше женщины старались одеваться в невзрачное и серое. Теперь на улицах все чаще стали мелькать яркие нарядные платья. Раньше дети поспешно разбегались, завидев незнакомого мужчину. Теперь они спокойно играли под окнами. Сначала робко, а затем все смелее начали выходить в море рыбаки и торговцы. Стали оживать совсем было запустевшие базары, где снова предлагали покупателям рыбу и пряности, бананы и авокадо, ткани, ковры и изделия местных ремесленников из дерева и меди. Защелкали фотоаппаратами первые туристы. Город снова расцветал.

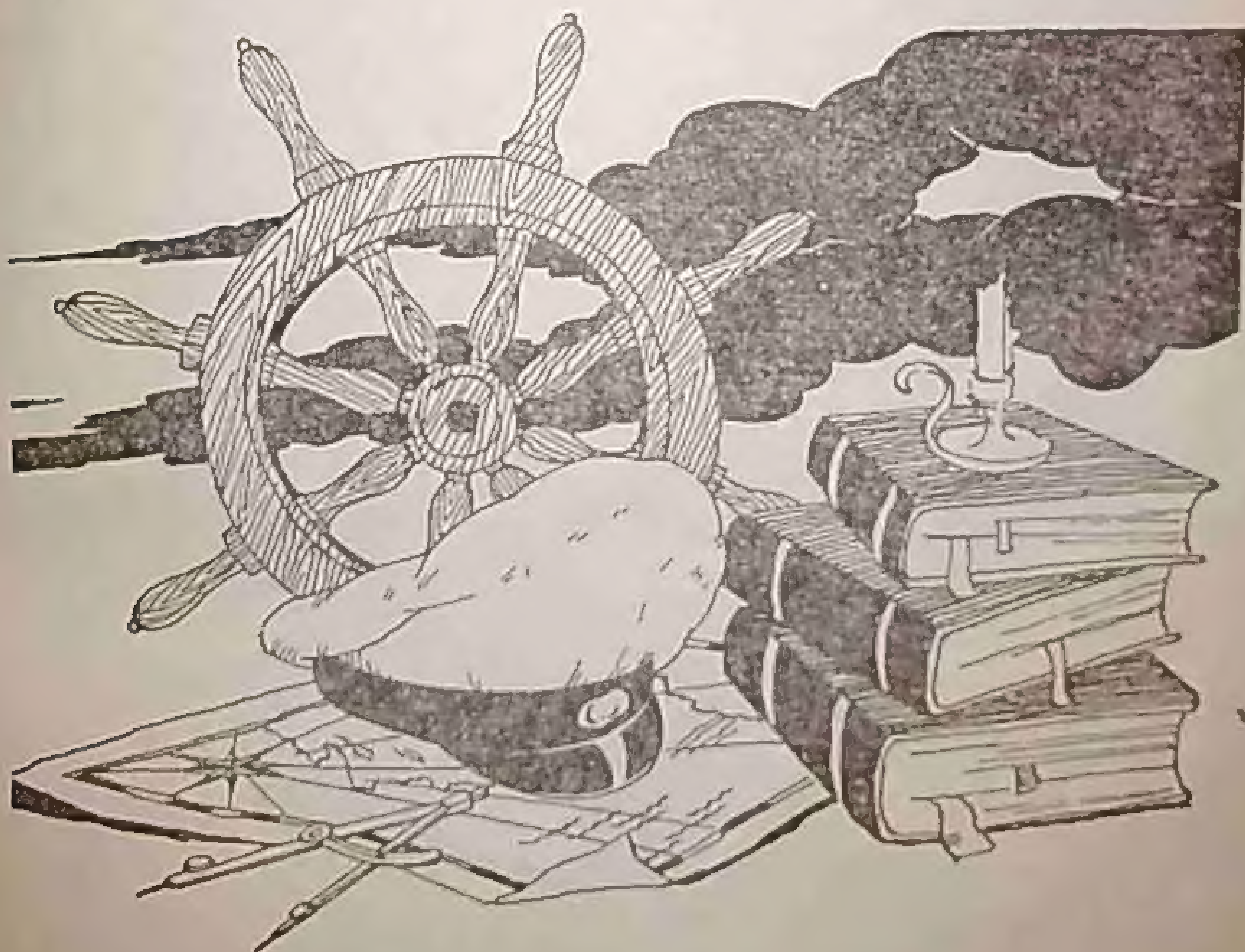
Я не знаю, как они проведали о том, что с бандой покончил именно я, но в одно прекрасное утро в дверь моего отеля постучали. Посыльный принес букет орхидей

и корзину спелых фруктов. Затем стук повторился. Вскоре я уже не знал, куда девать подарки. На улицу нельзя было выйти. Мгновенно собиралась толпа, которая кричала "Ура!" и пыталась нести меня на руках. Когда пришло время отплывать, весь путь от гостиницы до причала меня несли по дороге, усыпанной цветами. Весь город собрался на набережной. Мне махали платками и шляпами. При виде такой благодарности я, признаться, прослезился.

Но вот свежий ветер наполнил паруса. Вода зашумела перед форштевнем. Я вышел из порта. Передо мной открылись просторы океана. Моя яхта несла меня к новым приключениям.

Вот и все, друзья. Пора прощаться. Я думаю, еще не раз вы встретите рассказчика, в котором узнаете меня. Не торопитесь показывать, что вы меня узнали. Не кричите: "Капитан Врёт!" Не перебивайте. Очень часто истории, которые на первый взгляд кажутся совершенно невероятными, оказываются в тысячу раз более правдивыми, чем проверенная и перепроверенная таблица умножения. Это дано понять не сразу и не всем. И если вы это поймете, то вспомните меня, вашего старого доброго капитана по имени Джеймс Врёт.

ДО СВИДАНИЯ

Оглавление

Сдано в набор: 30.11.92. Подписано в печать: 7.12.92.
Печать офсетная. Бумага офс. N2. Формат 60x84/16.
Тираж 10000 экз. Усл. печ.л. 4.0 Заказ N 373
Типография МГУ

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190